

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

П.С. Смирнов

**Выговская
безпоповщинская пустынь
в первое время её существования:
особенности учения и важнейшие события**

Опубликовано:

Христианское чтение. 1910. № 5-6. С. 638-674.

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПБДА
Санкт-Петербург
2009

Выговская безпоповщинская пустынь въ первое время ея существованія.

(Особенности ученія и важнѣйшія событія).

ВНѢШНИИ строй Выговской пустыни въ первое время ея существованія мы описываемъ въ новомъ нашемъ сочиненіи «Споры и раздѣленія въ русскомъ расколѣ въ первой четверти XVIII вѣка». Тамъ мы говоримъ отчасти и объ особенностяхъ безпоповщинскаго ученія, впервые здѣсь раскрывавшагося. Но тамъ мы не имѣли нужды касаться послѣдняго въ подробностяхъ, не говоря уже о томъ, что нашъ періодъ времени былъ ограниченъ опредѣленнымъ срокомъ. Не касаемся мы тамъ и тѣхъ событій изъ начальной исторіи Выговской пустыни, происхожденіе которыхъ было вполне случайнымъ, но которыя потребовали отъ выговцевъ многихъ заботъ и прилежныхъ стараній. Поэтому считаемъ удобнымъ восполнить этотъ пробѣлъ особо.

Такъ называемая безпоповщина, существовавшая въ началѣ XVIII вѣка, нами разсматриваемомъ, въ разныхъ мѣстахъ,—въ Россіи и заграничій,—нашла свое жизненное выраженіе и въ поморской Выговской пустыни. Такъ какъ послѣдняя стояла во главѣ другихъ безпоповщинскихъ общинъ, то естественно на ея долю выпала обязанность дать объясненіе особенностямъ положенія Выговской общины и ей подобныхъ, какъ общинъ безпоповщинскихъ. Объясненіе нужно было дать особенно потому, что въ самомъ расколѣ слышались возраженія противъ безпоповщины: требовалось, съ одной стороны, объединить самихъ безпоповцевъ, между собою не только спорившихъ, но и распавшихся на отдѣльные «толки» и «со

гласія», съ другой—дать какой-нибудь отвѣтъ нападавшимъ на безпоповщину поповцамъ. И мы видимъ, что споры такого рода идутъ въ расколѣ чрезъ весь періодъ времени, нами разсмотрѣнный, какъ не прекращаются они и потомъ. Но выясненіе вопроса затрогивается безпоповщиною еще, такъ сказать, и у себя дома, гдѣ прямыхъ возраженій противъ безпоповщины, правда, не слышится, но гдѣ неизбѣжно возникаютъ глухія этого рода недоумѣнія. Безпоповцы могли спросить самихъ себя: да правда ли, что ихъ положеніе въ религіозномъ отношеніи удовлетворительно? Правда ли, что и они, члены безпоповщины, могутъ надѣяться на полученіе спасенія? И вопросъ этотъ могъ явиться не даромъ: вѣдь положеніе безпоповщины было, можно сказать, прямо безпримѣрнымъ. Для оправданія этого положенія нельзя было ни указать прямого свидѣтельства, ни отыскать соотвѣтствующаго святоподобія. И все-таки является попытка разрѣшить данный вопросъ. Съ нею мы встрѣчаемся именно въ Выговской пустынѣ. Конечно, задача, которую требовалось въ данномъ случаѣ ставить, являлась прямо неблагодарной, и если ведется защита безпоповщины, то путемъ крайне своеобразнымъ. Помимо своеобразности доказываемыхъ положеній здѣсь бросается въ глаза самый способъ доказательствъ: яснымъ свидѣтельствамъ, относящимся къ рѣшаемымъ вопросамъ, здѣсь часто предпочитаютъ неясныя и, тогда какъ первыя замалчиваются, вторыя всецѣло выдвигаются; затѣмъ, въ одномъ случаѣ извѣстное положеніе доказывается, въ другомъ оно прямо отвергается, потому что въ защиту безпоповщины идетъ только въ первомъ. Но Андрей Денисовъ, Выговскій архиктиторъ, не имѣя для оправданія безпоповщины другихъ доказательствъ, всецѣло пользуется данными приемами, точнѣе сказать: лично самъ создаетъ ихъ и обосновываетъ, и идетъ впередъ упрямо, какъ истый представитель раскола и руководитель его, по внѣшности прикрываясь, впрочемъ, постояннымъ смиреніемъ.

I.

Понятіе о церкви Христовой въ „словахъ“ Андрея Денисова: о вѣрѣ, о невѣстѣ Христовой и о „последнемъ времени“.—Вопросъ о бракѣ: „слово“ Андрея Денисова о дѣвственникахъ и „отвѣтъ“ Стародубскому безпоповцу Ивану Алексѣеву.

Мы остановимся прежде всего на тѣхъ «словахъ» Андрея Денисова, въ которыхъ онъ силился раскрыть «спасительность»

безіерархическаго состоянія безпоповщины, доказывая, что спасеніе зависитъ исключительно отъ одной «вѣры», безъ всякаго отношенія къ вопросу о церкви и іерархіи.

Таково его «слово» на текстъ: «праведный отъ вѣры живъ будетъ», въ которомъ Денисовъ, пытаясь раскрыть, какое значеніе имѣетъ «вѣра» въ дѣлѣ спасенія человѣка, показывалъ и своеобразный безпоповщинскій взглядъ на вопросъ объ іерархіи.

«Вѣра», по словамъ Денисова, есть та центральная звѣзда, которая ярко блещетъ и все освѣщаетъ; «вѣра» есть то око, чрезъ которое можно все и всегда видѣть. «Аще мнози звѣзды блистаютъ, едино же небо сихъ стяжаваетъ; аще высокоустроенный домъ красновидно усмѣхается, но основанія крѣпостию весь утверждается». Такое сравненіе Денисовъ дѣлалъ для того, чтобы сказать, что «такъ и церковь: аще многими свѣтоблистаетъ добродѣтелями, но единою вѣры православныя красотою свѣтлѣется. Многа строенія духовная, но едино основаніе,—вѣра православно-каѳолическая. Ибо Павелъ, сосудъ избранный, вопіетъ: кромѣ вѣры не возможно есть угоди́ти Богу. О той же пророкъ велегласно взываетъ: праведный отъ вѣры живъ будетъ».

Въ чемъ же состоитъ содержаніе «вѣры»? Отвѣчая на этотъ вопросъ, Андрей Денисовъ смѣшивалъ два понятія: понятіе о вѣрѣ, какъ системѣ вѣроученія, съ вѣрою, какъ состояніемъ сердца. «Есть вѣра, по апостолу Павлу, уповаемыхъ извѣщеніе, вещемъ обличеніе невидимымъ... Не видимъ Бога, вѣруемъ во Единаго. Не видимъ, ни видѣти можемъ трехъ Ипостасей во Единомъ Божествѣ, вѣруемъ въ единосущественную трисоставную Троицу... Его же чувствами тѣлесными не познаваемъ, но извѣщеніемъ умнымъ уповаемъ. Его же чувственными очима не зримъ, но душевнымъ окомъ свѣтло разумѣваемъ». Отсюда вѣра, по Денисову, имѣетъ великое значеніе. «Вѣра съ прочими добродѣтели таково союзство имать, яко безъ нея каяждо добродѣтель богоугодна быти не можетъ. Съ нею надежда и любовь красуется; о ней воздержаніе, смиреніе, терпѣніе утверждаются; постъ, цѣломудріе, милосердіе при той свѣтлѣются». Поэтому вѣра «никому, кромѣ Бога, не подвластна, но надъ всѣми царствующа и владѣюща: тако надъ простѣйшими невѣжды, яко же надъ наивысшими архіереи». Если «вѣра никому не подвластна», то, значить, по Денисову, излишне поучаться, какъ вѣруютъ іерархи. «Во архіереохъ и іереохъ пребываетъ вѣра, и походить въ нихъ,

и украшаетъ, и украшается съ ними, но егда тѣи достойная той, согласная со святыми, мудрствуютъ и учать». Такъ проскальзываетъ здѣсь раскольническая тенденція! Денисовъ говорить, что «егда тѣи презрять тоя величество, чрезъ достоинство ея, противно святымъ, новоучити и новодѣйствовати начнутъ, тогда она, уничиживши ихъ, благодати лучи своя спрятавши, общенія ихъ удаляется». Такимъ образомъ, не умаляя значенія церковной іерархіи прямо, Денисовъ утверждалъ, что сила іерархіи зависитъ отъ правоты вѣры, что если потеряна эта правота, то потеряно съ нею все. Іерархія сама по себѣ не важна и называть общину, гдѣ есть іерархія, церковью, по мысли Денисова, нельзя.

Правда, есть выраженія, которыя, повидимому, говорятъ совсѣмъ иное. Напримѣръ, Писаніе говоритъ, что «кромѣ церкви нѣтъ спасенія», и такимъ образомъ, повидимому, нужно говорить о церкви, а не о вѣрѣ. Но, по словамъ Денисова, нужно знать, что такое есть церковь. Златоустъ говоритъ, что «церковь есть не стѣны и покровъ, но вѣра и житіе». Значить, по толкованію Денисова, подъ церковью нужно разумѣть внутренній признакъ — вѣру,—внѣшній храмъ не есть истинная церковь. Отсюда Денисовъ заключалъ, что «съ вѣрою правую, и добрымъ житіемъ, во всяко время и мѣсто всякому есть спасеніе». Такимъ образомъ, уклонившись отъ понятія о церкви, и заводя рѣчь о внѣшнемъ храмѣ, Денисовъ далѣе приводилъ примѣры, къ вопросу о церкви совсѣмъ не относящіяся. Напримѣръ, жидовскіе архіереи и въ храмѣ собирались по распятіи Христа, но не были услышаны Богомъ, котораго оскорбили; а Антоній Римлянинъ былъ и «безхрамный обитатель», но на камнѣ прибылъ въ Новгородъ по водѣ. «Тако,—говорилъ Денисовъ,—вѣра славящихъ ю прославляетъ; тако уничижающихъ тую безчестныхъ творить». Отсюда Андрей Денисовъ дѣлалъ общій выводъ, что и безпоповцы, напримѣръ—населъники Выговской пустыни, соблюдая «вѣру», по еѣ мнѣнію, правую, идутъ «прямымъ, царскимъ, путемъ» и достигаютъ спасенія, не нуждаясь въ исканіи «церкви» ¹⁾.

Если истинную церковь нужно видѣть въ правой вѣрѣ, то безпоповщинская община, имѣющая «правую вѣру», должна

¹⁾ Рукоп. Кіевской акад. № Аа. 120, лл. 133—141. Другіе списки этого „слова“ см. въ книгѣ „Споры и раздѣленія въ русскомъ расколѣ въ первой четверти XVIII вѣка“. стр. 83.

бы поступать во всемъ по указанію послѣдней, чтобы именоваться «истиною церковію». Между тѣмъ безпоповщина, какъ община обыкновенныхъ людей, была подвержена уклоненіямъ отъ правилъ вѣры и нравственности. Гдѣ же средство охранить себя отъ послѣдствій этихъ уклоненій? Церковію такое средство указывается въ таинствахъ, но у безпоповцевъ таинствъ не совершалось, а если совершалось нѣчто на подобіе таинствъ, то въ такой своеобразной обстановкѣ, которая неволью возбуждала всякія сомнѣнія. Поэтому совѣсть безпоповца не могла быть спокойна, его упованіе снова оказывалось нарушеннымъ. Отвѣчая такой наличной потребности, Денисовъ пытался вторично разъяснить вопросъ. Но ничего придумать онъ уже не могъ, какъ только сказать, что «церковь» находится теперь въ чрезвычайномъ положеніи, по существу особо бѣдственномъ, и членамъ ея остается при этомъ только просить «спасти» ихъ путями, вѣдомыми лишь ей одной.

Этому предмету Денисовъ посвятилъ «слово о невѣстѣ Христовой». Здѣсь описывается «странникъ», который «преходитъ» путь «жестокій»,—тѣмъ, что на немъ встрѣчаются и змѣи, и звѣри, и разбойники. «О, путь жестокій и печальный»,—восклицалъ странникъ, «преходя поприще пустынное»,—«о немъ же пророкъ глаголетъ: пути его терніемъ зарастуть». И вотъ, «въ отишіи дубравнѣ онъ узрѣ жену нѣкую, претружденну и дивну, жалостными видами умиленну, и старостию благородною цвѣтущу, яже многожалостный плачь дѣяше, яже многоплачевное рыданіе творяше: паче сказанія языкомъ рыдаше, паче обычая человѣча стеньяше, сѣдины своя терзающе, благородное лице деруща, главу пепеломъ посыпающе». Видя такое зрѣлище, странникъ обращается къ плачущей старицѣ съ вопросомъ. «О, многожалостная, благородная старице, что толико неутѣшно плачеша? Что толико многоскорбно стенеша? Рцы ми, велелѣпная мати: откуда? и кто еси? и что вина скитанія и плача твоего? Плачущая старица отказываетъ въ отвѣтъ, прося оставить ее наединѣ. «Иди, иди, странниче! иди путемъ своимъ, и не пытай вины плача моего! Иди и не стужай многоскорбнѣйшей моей утробѣ, ибо плачь мой неизречененъ и печаль моя несказанна есть. Итыди отъ мене и не досаждай ми! Еда и ты отъ тѣхъ еси: иже словесы мя лобызаютъ, а дѣлы раздражаютъ?» Странникъ, однако, не отходитъ: онъ стоитъ на своемъ, настойчиво прося дать ему должный отвѣтъ. Старица продолжаетъ отказывать, говоря, что «не могу отъ

плача моего престати, ниже повѣдати». Но странникъ снова продолжаетъ просить и настаивать на своемъ. Тогда старица дѣлаетъ уступку и, соглашаясь дать отвѣтъ, однако, замѣчаетъ, что «развѣ отчасти открыю ти за желаніе твое».

Именно старица сказала, что она «великаго и славнаго благородія есть», она—«невѣста пресвѣтлѣйшаго царя Христа, чада ея имѣють быть «безсмертніи граждане небеснаго Іерусалима». Но «скорби и болѣзни» ея «несказанны», ибо «отъ враговъ она ненавидима, и отъ своихъ презираема; отъ инуду есть гонима, отъ инуду стязаема; отъ страны мучительствуема, отъ другія лукавствомъ подкоповаема; оттуду разграбляема, отсюда раздираема; отъ внѣ навѣтуема, отъ внутрь досаждаема; отъ внѣ расхищаема, отъ внутрь окрадуема; отъ чуждыхъ безмилостивно повлачима, и отъ своихъ безумія злослышанія сподобляема». Объ этихъ «скорбѣхъ» моихъ «я не распространяюсь,—добавляетъ старица,—ибо ты, странниче, не можешь мнѣ помочь; если что говорю, то только отчасти». Такимъ образомъ, въ судьбахъ церкви есть много, по мнѣнію Денисова, невѣдомаго, намъ не открытаго: если что знаемъ, то знаемъ лишь «отчасти». Поэтому, нечего дивиться тому положенію, въ которомъ оказалась безпоповщина, лишившись іерархіи и не имѣя тайнствъ.

Къ этому старица добавляла: «Преходниче, не удивляйся необычному плачу моему, необычная познавая болѣзни, и буди внимателенъ себѣ и спасенію своему. И елико возмоглъ еси болѣзни и скорби моя разумѣти, толико потщися спострадателенъ, а не навѣтникъ мнѣ быти... Да возлюбуются же и возненавидятся всякіе безчинные обычаи и безчестныя, скверныя дѣла, богоненавистные мерзкіе грѣхи, ими же прогнѣвляемъ бываетъ всяческихъ содѣтель Господь Богъ».

Особенно нужно слѣдить за своею жизнью Выговцамъ, какъ жителямъ пустыннымъ. «По богоносныхъ отецъ гласу, вѣще Богъ гнѣвается на пустынные, нежели на мірскіе грѣхи». Нужно просить «церковь» объ избавленіи отъ грѣха, и самъ Денисовъ изливается въ такомъ прошеніи. «Возстани прочее, священнѣйшая мати,—говоритъ странникъ старицѣ,—отъ скорби твоя, и утѣшися о дивнѣй славѣ твоей! Утѣши скорбь твою настоящую вѣчною свѣтлостію чадъ твоихъ, плачь твой всежалостный—взятіемъ сыновъ твоихъ въ предивный свѣтъ всекраснаго безсмертія, болѣзни твоя—всесладчайшимъ торжествомъ служителей твоихъ въ прекраснѣй радости не-

беснѣй... Обыми многостраждущіе твои птенцы внутрь священныхъ законовъ! Напитай насъ отъ сосцу благодатныхъ твоихъ ученій! Накормляй пищею безсмертною небесныя сладости! Малоразумные научи! Слабѣйшіе утверди! Заблуждшіе собери! Раздирающіеся совокупи! Несмиранные примири! Непослушные послушанію, согрѣшающіе покаянію научи! Печальныя утѣши, малодушествующіе укрѣпи! Паствы благоукрашены уставы! Пастыри святопросвѣщенны упремудри! Христоменимое стадо священными уставы украси! Вся благочествующіе въ премирное небесное царство управи о Христъ Ісусъ, Господъ нашъ»²⁾!

Такимъ образомъ изъ разсмотрѣнныхъ двухъ «словъ» Андрея Денисова видно, что хотя онъ и говорилъ, что въ дѣлѣ спасенія человѣка имѣеть существенное значеніе исключительно только одна правая вѣра, но все же не могъ отрѣшиться отъ представленія, что спасеніе совершается въ церкви,—при ея помощи и чрезъ посредство ея способовъ. Но такъ какъ Выговская безпоповщинская община не имѣла церковной іерархіи и священныхъ таинствъ, т. е. была лишена существенныхъ средствъ спасенія, то Денисовъ говорилъ о бѣдственномъ состояніи церкви, изображаемой имъ подъ видомъ плачущей старицы, и о томъ, что пути спасенія, существующіе въ церкви, намъ невѣдомы, что нужно знать только одну «вѣру», которая есть неодолимна даже отъ «вратъ адовыхъ».

Мысль о неодолимности «церкви» отъ вратъ ада проводится Андреемъ Денисовымъ въ «словѣ» о «последнемъ времени», въ которомъ сначала раскрывается то положеніе, что въ «последнее время», какъ ни будетъ оно бѣдственно, Господь не оставитъ помощью своею избранныхъ своихъ. «Предречены дни скорбны спасающимся, но въ нихъ не оставлены отъ Бога, но сохраняемы будутъ». Условіемъ этого Богъ ставитъ принадлежать къ церкви, которая всегда страдаетъ, особенно при кончинѣ вѣка, но никогда не была побѣждаема и

²⁾ Рукоп. Румянцевскаго музея (Уядольскаго) № 1252, лл. 160—171; здѣсь слово имѣеть такое надписаніе: „Плачь церковный о грѣшникахъ, символически изъявленный“. Рукоп. И. П. Б. Ф. 1. 1229, лл. 553—564 и О. 1. 359, л. 71—84. Въ оглавленіи сборника это „слово“ надписывается такъ: „Того же Андрея Діонисова плачевно-витѣватое слово о невѣстѣ Христовѣй, церкви странствующей“.

не будетъ. «Солнцеодѣянная невѣста Христа—святая церковь, послѣдую возлюбленному своему жениху, ради полученія вѣчнаго свѣтлости, въ маловременныхъ вѣка сего проназначена въ страданіяхъ и терпѣніяхъ быти; а наипаче въ кончину времени, егда, по священному Писанію, умножатся злодѣянія, умалятся же праводѣянія, яже богозрительный тайнозритель во Апокалипсисіи безмѣрныя тоя скорби объявилъ, яже кроводный чермный змій не престае ю гнати. Въ которыхъ ея скорбѣхъ свыше помощію даны крилѣ орла великаго, на нихъ же да летитъ въ пустыню. Аще и тамо испущаетъ за нею рѣку золотекущихъ враждъ, клеветъ, волненій различныхъ, да ю въ рѣцѣхъ потопить, но не оставляетъ Божій промыслъ невѣстѣ своей возлюбленнѣй съ вождѣнными тоя чады потопленнѣй быти». Такимъ образомъ я безпоповщинская Выговская община, хотя и лишена, по зависти діавола, существенныхъ средствъ спасенія, но можетъ, по словамъ Денисова, подать своимъ членамъ надежду на это, а слѣдовательно можетъ быть названа и церковью³⁾.

Такимъ образомъ, утверждая существенный признакъ истинной церкви Христовой въ правотѣ вѣры, Денисовъ въ то же время отвергалъ вѣру въ богоустановленность священной іерархіи въ церкви и церковныхъ таинствъ. Являлось прямое противорѣчіе. Отсюда и слова Евангелія о неодоленности церкви толковались имъ неправильно и понимались своеобразно.

Въ одномъ посланіи, неизвѣстно когда присланномъ на Выгъ, Андрей Денисовъ говорилъ, что Выговская община потому есть истинная церковь, что претерпѣваетъ гоненія,—случайный признакъ признавалъ за «христовсажденный». «Есть убо въ церковномъ благочестіи христовсажденное свойство, показующее великое особство отъ противодѣльныхъ... Златоустъ глаголетъ: церковь истинная, яже гоненія претерпѣваетъ, а не та, яже другихъ изгоняетъ. И убо тии не обиды за свои вѣры терпятъ, но обижаютъ; праводѣянія же не обижаютъ за вѣру, но обиды терпятъ. И эти убо не гонимы, но гонятъ; сіи же не гонятъ, но гоненія страждутъ». Отсюда Денисовъ дѣлаетъ такой выводъ: «узримъ умными очима свѣтлость матери церкви, во Христа облеченная, и сболѣзнуемъ

³⁾ Рукоп. Румянцевскаго музея № 2555, лт. 174 об.—182.

жалостнѣ болѣзнемъ ея... Яра зима, но сладокъ рай; болѣзненно страданіе, но блаженно воспріятіе... Благодарствуемъ промыслъ Божій, полезная намъ всѣмъ силы устрояющій» ⁴⁾).

Пока рѣчь не касалась жизненныхъ вопросовъ, можно было говорить, что церковью называется вѣра, что въ іерархіи и таинствахъ церковныхъ неизбѣжной нужды нѣтъ, но какъ скоро жизненные вопросы явно выступали, фальшь толкованія Андрея Денисова о перкви обрануживалась съ полною очевидностью. Такимъ жизненнымъ вопросомъ былъ, напиримѣрь, вопросъ о бракѣ. Совершать бракъ въ безпоповщинѣ было некому, такъ какъ священства у безпоповцевъ не было, но нужда въ бракѣ чувствовалась сильно, заявляя протестъ противъ безпоповщинскихъ требованій вездѣ и разнообразно. Отсюда мы видимъ длинныя препирательства въ расколѣ о бракѣ. Такъ, выговцы ведутъ упорную полемику съ еодосѣвцами, строго осуждаютъ поповцевъ, даютъ правила для насельниковъ самой Выговской пустыни. Однако, эта полемика и эти постановленія не приводили къ успокоенію, и прежде всего въ самой цустыни. Тогда Андрей Денисовъ рѣшилъ воздѣйствовать на насельниковъ своей общины чрезъ особое «слово». Оно написано на текстъ: «Сіи суть, иже съ женами не осквернишася, зане дѣвственницы суть: сіи суть куплени отъ людей первенцы Богу и агнцу», и все посвящено похвалѣ дѣвства, точнѣе выговцевъ, не принимавшихъ брака. Эту похвалу Денисовъ воздаетъ такимъ образомъ. Св. Златоустъ въ словѣ «О еже предста царица» говорить, что «свѣтлѣйшими звѣздами добродѣтелей всекраснѣйшее дѣвство, яко луна, свѣтло бѣлѣтся и яко межъ испещренными птицами павлинъ многокачественно красуется. Сію,—говоритъ авторъ слова,—солнцесіятельную добродѣтель возжелѣхъ въ показательныхъ словесѣхъ—ризѣ украшену представити предъ вашими,—о, боголюбезное, христоневѣстное сочлененіе!—очесы... Нынѣ всекраснѣйшая царица—дѣвство въ сихъ показательныхъ словесѣхъ приводится отъ насъ, грубыхъ, посредѣ вашего дѣвческаго собора: солнцесіяющіе лучи своя на вся вы озаряющее, вся вы вѣчною славою вѣнчающее, благодат-

⁴⁾ Рукоп. Румянцевскаго музея № 2555, лл. 159 об.—162 обор.

ною сладостию питающее, въ небесной невѣстникъ на бессмертную свѣтлость любители своя вземлющее. Приидите на вселюбезнѣйшее видѣніе, стецытеся на всесладчайшее мурожаніе, насладитесь всекраснѣйшія доброты, напитайтесь всесіяющей славы... Вся причетники церковныя дѣвство вчиняетъ олтарю служащія, жертву къ Богу за вся приносящія... О чемъ псалмопѣвецъ провозглашаетъ: посреде дѣвъ тимпанницъ въ церквахъ благословите Господа... Не дивно ли же оно: еже царю Христу въ невѣсты дѣвицы вчиняются, по оному же псалмопѣвцу: приведутся, рече, царю дѣвы вслѣдъ ея и искренняя ея приведутся ему... Ей, и сіе превосхожденіе вельми дивно. Не меньше сихъ дивнѣйше, еже провидѣвъ богословный тайнозритель, рече: гласъ съ небесе, яко гласъ водъ многъ, яко гласъ грома велика... и никто можаше навикнути пѣсни, токмо сіи сто и четырдесятъ и четыре тысячи... иже суть съ женами не осквернишася, зане дѣвственницы суть». Къ этимъ словамъ Денисовъ еще прибавлялъ, что «убійцамъ и блудъ творящимъ часть во езерѣ, горящемъ огнемъ и жупеломъ», какъ сказано въ Апокалипсисѣ; «се дѣвство убиваетъ злобу, пожигаетъ демоны, отгоняетъ страсти, волны похотей уставляетъ, въ благодатномъ мирѣ умъ управляетъ... въ жизни сей дѣвственники прославляетъ, въ смерти тѣлеса нѣтлѣніемъ просвѣщаетъ, въ будущей жизни преестевеннѣй вѣчной славы сподоблѣваетъ».

Правда, всѣ добродѣтели велики, однако нѣтъ между ними выше дѣвства. «Велика любовь, по-реченію апостольскому: пребывая въ любви, въ Бозѣ пребываетъ. Велико есть милосердіе, по словеси Спасову: блаженіи милостивіи, яко тѣи помиловани будутъ. Велики и прочія добродѣтели. Но егда лишены будутъ дѣвства, будутъ лишены чистоты, осквернятся галомъ нечистоты, непотребни являютъся, изгоняетъ таковой отъ церкви, отлучается святыни, изобцаетъ отъ сочленія: аще, рече апостоль; братъ именуемъ блудникъ будетъ, ниже ясти съ нимъ. Дѣвственная же свѣтлость превозвышается надъ всѣми, превземлетъ надъ прочими добродѣтелями; въ церкви воюющей достоинствомъ превосходитъ, въ ликующей церкви вышеестественно за агнцемъ Христомъ дерзаетъ».

Если сравнить съ дѣвствомъ бракъ, то первое несомнѣнно превосходитъ второй. «Церковію освященный бракъ пріемлется и ложе считается не скверно. Но егда дѣвство съ симъ сравниши: превосходитъ добротою своею, яко дражайшіе ка-

мене другіе; яко злато прочіе металлы; яко солнце прочія звѣзды, по священному апостольскому гласу: не оженивыйся печется, како угодити Богу, оженивыйжеся — како угодити женѣ. Кое превосходящее разнство межъ Богомъ и женою?! Какое величайшее разстояніе межъ угожденіемъ Богу и угожденіемъ женѣ!»!

Вообще «прекраснѣйшее дѣвство есть шипокъ многоцвѣтущій, благоуханный, сладкоароматный, мноюю красотою сіяющій, мноюю сладость источающій, весь же терніемъ острымъ окруженный, жесточайшимъ каменіемъ обложенный... Сею прекрасною прекраснѣйшій Іосифъ украшенъ: лучше изволи въ темницѣ озлобиться, нежели сквернами оскверниться... Сію просвѣщена свѣтомъ честолюбная Сусанна: лучше изволи отъ старцевъ оклеветаема быти и смерти предатися, нежели сквернами ихъ чистоту свою осквернити... Сего святѣйшаго дѣвства свѣтомъ освѣтися священная дѣва Устина: въ постѣ и молитвахъ силою крестною вооружившеся, преодолѣ волхвованія Кипріанова... Ея же чистоту великій Григорій Богословъ, похваляя, описуетъ, глаголя: невѣста Христова присная, доброта щадимая, образъ одушевленъ, возложеніе некрадомо, храмъ непроходимъ, вертоградъ заключенъ, источникъ запечатлѣнъ... Утѣшайтесь о вѣчной свѣтлости дѣвства; наслаждайтесь вышеестественной прекрасности его; просвѣщайтесь небесной славы онаго; воспримите сіе разверстыми вашими сердца; всежеланно срящите прекраснѣйшую царицу — дѣвство»⁵⁾.

Такимъ образомъ, какъ видимъ, для оправданія безповищскаго ученія о безбрачїи Андрей Денисовъ пользовался совѣмъ не подходящими доказательствами: правильность и «святость» ученія о необходимости всеобщаго безбрачїа онъ обосновывалъ примѣрами изъ жизни частныхъ лицъ, и притомъ лицъ принадлежавшихъ къ Христовой церкви, въ которой такого ученія о всеобщемъ безбрачїи не существовало. Кромѣ того, что восхвалялъ въ своемъ «словѣ» Андрей Денисовъ: безпоповщинское ученіе о всеобщемъ безбрачїи? или дѣвственность лицъ, принадлежавшихъ къ безпоповщинѣ? Повидимому, въ задачу «слова» входило и послѣднее. Но наличность фактовъ не отвѣчала такой похвалѣ, потому что

⁵⁾ Рукоп. Хлудовской бібліотеки № 268, лл. 66 об.—82 об. Ср. рукоп. Румянцевскаго музея (Ундольскаго) № 1252, лл. 171 об.—186.

жизнь Выговской пустыни и сосѣднихъ съ нею скитовъ представляла массу примѣровъ нарушенія цѣломудрія.

Какое впечатлѣніе на посторонняго зрителя производила жизнь безпоповцевъ въ Выговскихъ скитахъ, это видно изъ посланія на Выгъ извѣстнаго Стародубскаго безпоповца Ивана Алексѣева, учившаго о возможности обращаться безпоповцамъ за совершеніемъ брака въ церковь «великороссійскую». Иванъ Алексѣевъ былъ на Выгѣ въ 1728 году. Ознакомившись съ жизнью выговцевъ, онъ писалъ туда потомъ посланіе. Это посланіе не сохранилось, но о содержаніи его можно судить по отвѣтному посланію Алексѣеву со стороны Андрея Денисова, откуда видно, что на Ивана Алексѣева Выговскіе скиты произвели впечатлѣніе прямо «блудническихъ домовъ». Какъ же оправдывался Денисовъ противъ такого обвиненія?

Сначала Денисовъ выражалъ удивленіе: какъ рѣшился Алексѣевъ наносить «укоры» на такое общежитіе, какова Выговская пустынь, славная своимъ происхожденіемъ и устройствомъ? «Ты находиши лютымъ гажденіемъ на мѣсто, основанное исповѣдническими трудами; наступаешь на селеніе, собранное отеческими подвигами; наскачеша на жительство, утвержденное святописанными законами и прогрызаеша утробы святоподвижныхъ отецъ, давшихъ тебѣ свѣтъ познанія истины; біеши палицею твоя хулы и надсмѣиванія бѣдную нашу трудолюбивую братію, пріимшую тя радостными сердцами. Но не подобало бы ти, о, любезне, находить съ гордымъ фарисеомъ на плачущихъ предъ Создателемъ мытарей. Не годствовало бы ти нападать на влекущіеся по вся дни ко отцу щедротъ со обратившимся къ покаянію блуднымъ сыномъ. Не надлежало бы ти для защищенія слабости твоя поносить пребывающую во благочестіи неотступно братію». Въ чемъ же именно упрекалъ выговцевъ Иванъ Алексѣевъ? «Глаголеши о жителяхъ нашея страны,—писалъ ему въ отвѣтъ Андрей Денисовъ,—яко, воспріяша залогомъ тверды въ томъ, дабы съ женами не сопрягати бракомъ, зло нѣкако душевредное изобрѣтоша: нужды своихъ ради женъ чужихъ или дѣвъ придержать, якобы бѣжаще дыма, паче же во огонь страстей пріидоша». Такимъ образомъ обвиненіе со стороны Ивана Алексѣева было направлено противъ развратной жизни выговцевъ. Оправдываясь въ этомъ, Денисовъ писалъ: «Или ты мниши, яко мы не вѣмъ апостольскаго гласа, вѣщающаго: лучше есть жениться и посягати, нежели разжигатися; и паки: честна женитва о всемъ,

и ложе нескверно, блудникамъ же и прелюбодѣмъ судить Богъ; и паки: яко блудники и прелюбодѣи царствія Божія не наслѣдуютъ. Сія же обоя вѣдуще, не чести брака гнушаемъ, не сопряженіе мужа и жены поносимъ, подобнѣ убо и блудныя главы не вѣнчаемъ похвальными цвѣтами, ни скареднаго житія покрываемъ одѣяломъ потаки. Аще убо брака не приемлемъ, не тайну отрѣваяще, но новинъ, просыпанныхъ отъ Никона, убѣгаемъ». Такимъ образомъ Андрей Денисовъ свидѣтельствовавъ, что выговцы не принципиально отвергаютъ бракъ, а вынуждены къ безбрачію лишь крайнею нуждою. Именно, указывая, что въ «никоніанской» церкви употребляется четвероконечный крестъ и пятиперстное благословеніе, Денисовъ говорилъ, что въ эту церковь нельзя обращаться за совершеніемъ брака, чтобы не «презрѣть древнее преданіе». Но, если мы допустимъ на время «силу» этого замѣчанія, то все же остается неразрѣшенный Денисовымъ вопросъ о томъ: почему же нѣтъ брака въ самой безпоповщинѣ? Какъ случилось то, что здѣсь стало совершеніе брака невозможнымъ? Вопросъ оставался неразрѣшеннымъ.

Затѣмъ въ оправданіе Выговской пустыни Денисовъ указывалъ на существующія въ ней опредѣленія относительно нарушителей цѣломудрія. «Видь писанные отецъ нашихъ уставы и предѣленія, коль свято и праведно запрещающія юнымъ съ юными не соводворяются, тако же дѣвственное и вдовственное цѣломудріе хранить; яко за несогласіе съ древлецерковнымъ благочестіемъ къ бракосочетанію не совокуплятися; впадшимъ же кому въ тину любодѣянія коликая словеса прещенія, коликая отъ соединенія отлученія, коликое на тѣло ранъ умноженіе, коликая предъ народы постыженія, коликая предъ церковію входящимъ братіи поклоненія, коликая на трапезѣ труднѣйшая до земли метанія, коликая эпитиміи въ постѣ, и молитвахъ связанія быша и бывають». Такія же строгія правила существовали въ Выговской пустыни и относительно «новоженовъ». «Подобнѣ и о спрягшихся въ новобракъ коликіе подвиги имѣша: отлученіе тое же, обратное же отъ тѣхъ убѣганіе, яко никогда жо знаемыхъ, и непождательное тѣхъ изъ пустынныхъ селеній въ міръ изгнаніе,—недопущеніе ихъ не точію въ чій домъ знаемыхъ, но ни къ родителямъ своимъ. Обращающимся же завѣщаніе таково: яко мужъ въ отдаленное отъ жены жилище приидеть, или жена въ дальномъ разстояніи отъ мужа поселеніе свое возымѣеть».

Такимъ образомъ мы видимъ, что правила относительно нарушителей цѣломудрія въ Выговской пустыни существовали, дѣйствительно, строгія, но и на эти правила Денисовъ указывалъ совершенно напрасно, потому что къ проведенію цѣломудрія въ жизнь они не способствовали и потому какимъ нибудь оправданіемъ безпоповщинскаго ученія о безбрачїи не служили.

Потомъ говорилъ Денисовъ и о случаяхъ совмѣстнаго сожителства мужчинъ съ женщинами, имѣвшихъ мѣсто въ Выговскихъ скитахъ. Иванъ Алексѣевъ спрашивалъ выговцевъ: «почто доселѣ вы дома такихъ не очищаете отъ страпухъ, не разрушаете ихъ беззаконія любимства и придержанія дѣвъ и женъ, таймичищъ такихъ лукавыхъ таящихся?» По словамъ Денисова, такіа сожителства не заслуживаютъ порицанія. «Ини убо, бѣгающе гоненія за древлеотеческое благочестіе, изшедше изъ міра, съ женами и дѣтьми своими пребываютъ, живуще вдовственное чистое житіе... Ини же, имѣюще ближнихъ родственницъ и тѣхъ престарѣлыхъ, овїи же аще и чужихъ, но свидѣтельствованныхъ общимъ всѣхъ сосѣдствующихъ жителей окомъ, яко безпорочныхъ и уже многолѣтнихъ и могущихъ и юныхъ свирѣпство обуздати... И то кое зазираніе на такovie возложеші?» Но Иванъ Алексѣевъ такіа сожителства называлъ «блудническими домами». Денисовъ, оправдываясь, писалъ: «На коихъ убо горахъ, рцы намъ, узрѣлъ еси у насъ острымъ осужденія твоего окомъ блудническіе дома? Въ кїихъ церемонїяхъ позналъ еси беззаконная любимства? Гдѣ увидѣлъ еси прелюбодѣйная таймичища, содержащія дѣвъ и женъ сонмища? Кого, исполненныхъ блуда и прелюбодѣянїя, подѣ кровомъ чистоты лежащихъ, обрѣлъ еси? Блудныхъ ли сыновъ сонмы? Но по вся дни къ щедрому Отцу вопіють: согрѣшихомъ на небо и предѣ Тобою и нѣсть мы достойны нарещися сынове Твои... Блудныхъ ли женъ и дѣвъ совокупленіе? Но по вся часы, кающеся, нози Владычни слезами мыють». Такимъ образомъ, Денисовъ, если не отрицалъ случаевъ грѣховнаго паденія, то старался покрыть ихъ плодами ежедневнаго покаянїя. И на слова Ивана Алексѣева: «домы, въ нихъ же лукавая сія тоймичища содѣваются, глаголю дѣвы и жены соводворяются, пресѣцые пути посѣщенїя сихъ нечестивыхъ любимицъ, ихъ же ради искони гнѣвъ Божїй настоятъ»,—Андрей Денисовъ писалъ: «Вѣмы, о, любезне, яко на такovie скверныя дома, аще гдѣ будутъ, на-

стоитъ искони, яко же реклъ еси, гнѣвъ Господень. Но мы на исполненіе таковыя скверны устроенныхъ домовъ не имѣемъ, и путей на любодѣйное посѣщеніе не углаждаемъ, кромѣ случающихся неминуемыхъ благословныхъ потребъ: яко больнаго ли кто кого посѣтитъ когда... сродни ли другъ о другѣ попечутся когда».

Однако въ концѣ концовъ Денисовъ сознавался, что зазиранія Ивана Алексѣева были не безъ основаній. «Аще въ рай бѣше преступленіе заповѣди Божія, то почто дивишися въ толикомъ народѣ нашемъ, къ тому же самовластномъ, коlikому ни буди плевелу расти. Ибо доколѣ возмогаху у насъ отеческіе предѣлы, доколѣ цвѣтѣше въ старческихъ сѣдинахъ мудрость цѣломудрія, не одолѣваше злоба добродѣтели,—цѣлы бѣху церковніи закони, непоколебимы пребываху древлеотеческіе обычаи, всѣхъ же добродѣтелей основаніе и верхъ страхъ Божій незыблیمъ стояше, и любовь другъ къ другу, яко рай Божій, выну цвѣтѣше. Егда же вогнѣздися въ юныхъ мысли змій сластолюбія, и—сердца ихъ потрясе преслушаніемъ, и мысли ихъ помаза своеволіемъ, тогда начаша презиратися старчестіи сѣдины, уничтожишися спасительніи обычаи, возросташа плевелы, чистую добродѣтели пшеницу подавляющіи, надъ всѣми же сими явися лжебратій лютая сонмища. Ея же клеветами потрясошася общежительства; разоришася скиты; связашася веригами настоятельстїи нозѣ; просыпаса нестерпимая гроза во всю пустыню; дебри и блата восплакаша; источники и рѣки кровавыя струи испустиша; распужено бысть Христовыхъ овецъ ревнительное стадо; того ради умолкоша отечестїи закони; испровергошася пустынные обычаи; пойдоша мнози въ пути преступленія; побѣжаша въ стези ослушанія и прїяша браки, новинами гобзующіе. Увы, нашае обиды! Возскрыщѣ пустыня младенческими колыбелями; огустѣша жительство малолѣтними отрочатами; отворишася врата поволюбивымъ священникамъ; и все старческое предводительство отъято бысть. Се же все содѣяся отъ потерянїя страха Божія и любви къ искреннему своему».

Сознаваясь, что въ Выговской пустыни и въ другихъ поморскихъ скитахъ уже нѣтъ тѣхъ «порядковъ», какихъ держались насельники пустыни и скитовъ въ болѣе раннее время, Андрей Денисовъ оправдывалъ и себя, какъ предводителя такой общины, горестно взывая: «Тебе же, по законѣхъ отеческихъ добраго ревнителя, видяще, и дружнихъ недостатковъ

острозрительнаго надзирателя разумѣвающе, покорно молимъ мыслію твоею къ верху добродѣтелей разсужденія снити, и о нашемъ бѣдномъ предводительствѣ разсмотрити, ибо не можемъ ни властію обладати ряду, ни образомъ бывати стаду. И того ради послѣдуемъ Владычнѣй предусмотрительной высокой волѣ, оставльше расти пшеницу съ плевелы купно. Помнимъ же и Тайновидцу реченное Господомъ: яко время близъ есть: обидяй да обидитъ еще, и скверный да сквернится еще, и праведный правду да творитъ еще, и святыи да святится еще, и се гряду скоро, и мзда моя со мною воздати комуждо по дѣломъ его».

Такимъ образомъ всѣ неполадки, какіе возникали въ безпоповщинѣ изъ за вопроса о бракѣ, Андрей Денисовъ сводилъ въ концѣ концовъ къ основному тогдашнему вопросу: къ особенностямъ переживаемаго времени ⁶⁾. Эти рѣчи совсѣмъ не похожи на тѣ словоизліянія, какими ранѣе онъ восхваляхъ «дѣвство» Выговскихъ пустынниковъ. Состояніе поморскихъ скитовъ было бѣдственное и положеніе ихъ насельниковъ печальное: не торжествовать и восхвалять нужно было, какъ дѣлалъ Денисовъ ранѣе, а скорбѣть и плакать, какъ поступить онъ готовъ былъ позднѣе...

⁶⁾ Рукоп. Владимірской семинаріи № 75, гл. 16. Здѣсь данный отвѣтъ Денисова надписывается такъ: „Слово отвѣщательное на возглашеніе нѣкоего мужа, желающаго малодушіе свое дружными недостатками покрыти“. Кто же такой этотъ „нѣкій мужъ“? Въ рукоп. И. П. Б. О. 1. 429, лл. 185—188 обор. (ср. О. I. 443, лл. 498—501 обор.) выдержки изъ даннаго „слова“ надписываются такъ: „Въ словѣ отвѣтномъ къ Ивану Алексѣеву Стародубскому“. На этомъ основаніи мы считаемъ данное произведеніе отвѣтомъ на посланіе Ивану Алексѣеву Стародубскому. Косвенное подтвержденіе этого есть и въ самомъ текстѣ „Слова“: такъ, въ одномъ мѣстѣ Денисовъ говоритъ тому лицу, которому отвѣчаетъ: „И симъ возбуждаемъ, отъ юга на сѣверъ скоро потекль еси“. Въ отношеніи Стародубья, гдѣ жилъ Алексѣевъ, и Выга, гдѣ жилъ Денисовъ, это выраженіе вполне отвѣчаетъ. Въ другомъ мѣстѣ Денисовъ такъ выражается: „И аще въ насѣянномъ евангельскою проповѣдью вселенскомъ полѣ насѣя врагъ плевелы, ваше ли едино Стародубское поле остави, не бросивъ горсти плевеловъ“? Итакъ, мы не сомнѣваемся, что данное „Слово“ писано Андреемъ Денисовымъ въ отвѣтъ Стародубскому безпоповцу Ивану Алексѣеву. Время написанія посланія нужно относить къ 1728—1730 годамъ, такъ какъ Иванъ Алексѣевъ былъ на Выгѣ въ 1728 году и конечно только въ это время ознакомился съ жизнью его обитателей, а Андрей Денисовъ умеръ въ 1730 году.

II.

Арестъ Семена Денисова.—Послания Андрея Денисова по этому поводу.—
Прошения Семена митрополиту Юву.—Его переписка съ выговцами.—
Бѣгство Семена изъ тюрьмы; посланіе по этому поводу Андрея Денисова
и „слово“ самого Семена.

Важнѣйшими событіями въ жизни Выговской пустыни слѣдуетъ считать тѣ, которыя стоили выговцамъ многихъ хлопотъ и прошеній, многихъ поѣздокъ и трудовъ. Это были такого рода «бѣды», которыя иногда вызывали выговцевъ на попытки къ поголовному самоистребленію и которыя, однако, всякій разъ кончались полными удачами для выговцевъ.

Первая изъ такихъ «бѣдъ» возникла въ концѣ 1713 года и продолжалась всего болѣе 4-хъ лѣтъ. Мы разумѣемъ арестъ Семена Денисова, случившійся 10 декабря 1713 года въ Новгородѣ, когда Выговскій расколучитель прибылъ сюда «для взятія указа» относительно переселенія выговцевъ на рѣку Чаженгу Каргопольскаго уѣзда⁷⁾. Этотъ арестъ былъ сдѣланъ по доносу нѣкоего Семена Лыскова, бывшаго ранѣе жителемъ Выговской пустыни, который имѣлъ относительно этого «уговоръ» съ «жителемъ погоста Толвуйскаго Леонтіемъ Архиповымъ»⁸⁾. Взятаго подъ стражу, передается въ Исторіи Выговской пустыни, немедленно привели «въ архіерейскій разрядъ на испытаніе». Митрополитомъ Новгородскимъ въ то время былъ Ювъ, изъ архимандритовъ Троице-Сергіевскихъ. Ювъ спросилъ Семена: «ты ли еси Выговской пустыни раскольникъ и учитель Семень Денисовъ»? Арестованный признался

⁷⁾ Въ Исторіи Выговской пустыни говорится, что арестъ Семена Денисова случился „лѣта 7223, декабря 10“ (Рукоп. Кіевской академіи изъ собр. митр. Макарія № Аа. 120, гл. 33). Затѣмъ, въ прошеніи выговцевъ отъ 8 августа 1715 года императору Петру I было сказано, что Семень Денисовъ былъ „схваченъ“ въ „прошлыхъ 1713 и 1714 годахъ“ (Есиповъ. Раск. дѣла XVIII вѣка, т. I, стр. 310). Но въ болѣе раннемъ прошеніи выговцевъ Петру I — отъ 16 сентября 1714 года — прямо говорилось, что Семень Денисовъ „захваченъ“ 10 декабря 1713 года (Тамъ же, т. I, стр. 305).

⁸⁾ О Семенѣ Лысковѣ говорится въ Исторіи Выговской пустыни (стр. 145), а сообщникъ Лыскова названъ по имени въ посланіи Андрея Денисова „отъ Питера въ братство“, въ которомъ сообщалось объ обстоятельствахъ ареста Семена Денисова (Рукоп. Румянцевскаго музея—Уядольскаго № 1252, лл. 216—221 обор.).

въ этомъ и сказалъ, что онъ «присланъ съ Выга за чело-
битьемъ, своей ради нужды, съ паспортомъ». Митрополить
сдѣлалъ распоряженіе «отвести Семена въ архіерейскую кан-
целярію, и оковати, и испытати на письмѣ, и допросныя рѣчи
къ нему принести». Когда все это было исполнено, то митро-
полить, разсмотрѣвъ допросныя рѣчи Семена, «повелѣ его къ
себѣ привести и нача его... увѣщевати», но Семень оказалъ
упорство и никакой надежды на обращеніе не подавалъ. Тогда
митрополить «взявъ Семена особъ на безлюдіе, нача съ нимъ
о вѣрѣ разглагольство чинити», но Семень опять продолжалъ
«обличать неправое мудрованіе» никоніанъ. Поэтому дѣло его
ареста затянулось и продолжалось болѣе четырехъ лѣтъ ⁹⁾.

Все это время выговцы находились въ большой тревогѣ,
такъ какъ аресту Семена Денисова они придавали большое
значеніе. Въ зависимость отъ исхода этого дѣла они ставили
вопросъ о существованіи самой Выговской пустыни. Поэтому
прилагали всякія старанія къ выручкѣ Семена изъ заключе-
нія. Особенно хлопоталъ объ этомъ Выговскій архиктиторъ
Андрей Денисовъ, родной братъ Семена. Всѣ четыре года Ан-
дрей былъ въ отлучкѣ съ Выга, хлопоча то въ Петербургѣ,
то въ Москвѣ, и лишь временами навѣщалъ Выгъ. Но за то
часто Андрей Денисовъ присылалъ сюда посланія, сообщая о
положеніи вѣдомаго дѣла и о всѣхъ связанныхъ съ нимъ
частностяхъ.

Первымъ такимъ посланіемъ можно считать написанное
на текстъ изъ 34-го псалма: «Азь же, ввсегда они стужаху
ми, облачахся во вретисе, и смиряхъ постомъ душу мою, и
молитва моя въ нѣдра моя возвратится». Откуда было при-
слано это посланіе, неизвѣстно, но по всему видно, что оно
было отвѣтомъ со стороны Андрея Денисова на извѣщеніе со
стороны выговцевъ, что они ревностно возсылаютъ молитвы
Богу о благополучномъ разрѣшеніи дѣла объ арестѣ Семена.
«Въ боголюбнѣмъ вашемъ пустынносовокупленіи,—начиналось
это посланіе,—въ благочестнѣмъ христорачительномъ сочлене-
ніи,—боголюбивѣйшіе отцы и братіе,—со инѣми святѣйшими
обычайи и сіе дивнѣйшее дѣло имѣете: его же камо отпу-
щаете, молитвами боголюбными онаго провозждаете, и кого
гдѣ впадша въ напасти услышите, о семъ паки теплѣйшія

⁹⁾ Ист. Выговской пустыни, стр. 145—147.

молитвы Богу возсылаете, паки слезные источники ко Владыцѣ источаете, паки множайшія прошенія Господеви о помощи и избавленіи воздаете». Такъ поступали выговцы и въ данномъ случаѣ. Въ уста своего противника, т. е. митрополита Юва, Денисовъ влагаетъ такія слова: «Не попусти, рече, отъ руку моею избыти не отлучающагося старо-церковныхъ преданій, но преодолѣю вѣру того темничными озлобленіи... Не попусти слышану быти, яко избы отъ руку моею». Въ отвѣтъ на это Денисовъ характеризовалъ и поведеніе выговцевъ. «Ваше же боголюбіе противу сего, слезы къ слезамъ изливающимъ, молитвы (къ молитвамъ прилагаяще, слезнѣ вопіете: воскресни, Господи, помози намъ, избави насъ имени Твоего ради. Воздвигни силу Твою, и прииди спасти». Почему же такъ вzywали выговцы? Чѣмъ обусловливалась ихъ забота? «Велика борьба,—писалъ Денисовъ,—велико сраженіе. Оттуду обидѣти смышляти не престають, отсюду Господеви со слезами восклицати не умолчеваютъ. И дѣло не о маломъ, но о великомъ благочестіи... Возста тѣлеснѣ обидѣти челоуѣка пустынножителя, челоуѣка смиренна и убога, не богатствомъ кипяща, ни кого обижающа, ни въ какомъ злотореніи ятаго, никакими клеветами обойденнаго... Съ нимъ же и прочіе убогіе пустынножители ослезити потщася». И кто возсталъ на «пустынножителей»? «Возста челоуѣкъ не простой», но «многи подвизая, многи вооружая, многимъ противася». Что же остается дѣлать выговцамъ? «Всѣ со старыми, немощнѣйшими, всѣ съ больничными и юннѣйшими, къ слезамъ слезы, къ молитвамъ молитвы, и къ посту постъ, и къ покаянію покаяніе предъ благодатію Божіею боголюбно составляти потребуемъ». Важность и силу молитвы доказывая многими библейскими примѣрами, Денисовъ въ заключеніе писалъ, что не нужно удивляться и «бѣдамъ», какимъ подвергаемся. «Сіе убо законъ евангельскій свойство ученикомъ Христовымъ повѣдаетъ имѣти: еже гонимымъ быти, еже въ темницы вмѣтаемымъ, еже отъ всѣхъ ненавидимымъ имени Его ради» ¹⁰⁾.

Такимъ образомъ, переживаемую «бѣду» Андрей Денисовъ силился обратить въ пользу самихъ выговцевъ, видя въ перенесеніи ея «свойство учениковъ Христовыхъ», и тѣмъ поддерживать ихъ мужество и бодрость.

¹⁰⁾ Рукоп. Румянцевскаго музея (Ундольскаго) № 1252, лл. 206—215 обор. ср. рукоп. И. П. В. Q. XVII, 201, лл. 95 об.—104.

Второе посланіе Андрея Денисова было прислано на Выгъ изъ Петербурга. Оно писано на текстъ 37 псалма: «Оружіе извлекоша грѣшницы, напругоша лукъ свой сострѣляти убога и нища, заклати правые сердцемъ; оружіе ихъ видеть въ сердца ихъ и луды ихъ сокрушатся». Такими словами Андрей Денисовъ начиналъ свое посланіе потому, что извѣщалъ въ немъ выговцевъ о «бѣдѣ», постигшей виновника ареста Семена Денисова. «Нынѣ очи наши видятъ, яже вашему боголюбію,—о, священное совокупленіе,—повѣдати усердствуемъ». Леонтій Архиповъ, донесшій властямъ на Семена Денисова, началъ предаваться грабительству и «не удовольився въ Новѣградѣ тако злодѣя, и въ царственномъ семъ градѣ» Петербургѣ «таковая дерзну: подговоря нѣкоихъ, Тита Захарьева ограби, и на нихъ грозя много и неукротимо рыкая». За это онъ «праведнѣ пойманъ бысть, и приведенъ въ судебную палату, посаженъ же и прикованъ, по краткомъ спросѣ, въ седмипудовую цѣпь, ею же сляченъ, лежаше». Такимъ образомъ, и этотъ фактъ ареста Леонтія Архипова Андрей Денисовъ истолковывалъ въ свою пользу. Подкрѣпленіе такому истолкованію онъ находилъ въ словахъ даже «приказныхъ судебной палаты», Андреемъ, очевидно, сильно задобренныхъ. «Нѣкій приказный,—говоритъ онъ,—аки посланный обличитель, сляченному рече: видѣши ли, какъ Богъ неповинную кровь тебѣ отмщаетъ? Что вамъ зло сдѣлалъ, или иному кому, Семень Денисьевичъ, его же вы на мучительство предали? Самъ нынѣ терпи и почивай. Каково терпѣть?» «Приказніи» будто бы совѣтывали даже Андрею Денисову «подать прошеніе», въ которомъ было бы указано, какъ «неповинно» Леонтій Архиповъ «предалъ» Семена Денисова, «еже бо ему, Леонтію, тягчайше было истязаніе». Но Денисовъ, по его словамъ, отъ этого отказался. Въ заключеніе Денисовъ просилъ выговцевъ помолиться объ обращеніи къ благочестію предателей Семена Денисова. «Вы же, красное церковное сочленіе, прелюбезное христораднѣ страждущимъ помогаютъ и ратующіе попадають, помолитесь и о ихъ обращеніи: да въ чувство своего заблужденія приидуть и къ покаянію притекутъ». При этомъ Денисовъ говорилъ и о всѣхъ выговцахъ, утѣшая ихъ такими словами: «Аще же и въ страданіи есмы, но благодаримъ Бога, яко идемъ не по стезямъ» предателей Семена, «но евангельски, христораднѣ и за благочестіе, по ре-

ченію Господню: аще кто исповѣсть мя предъ чловѣка, исповѣмъ его и Азь предъ Отцемъ моимъ небеснымъ» ¹¹⁾.

Въ 1714 году Іовъ ѣздилъ въ С.-Петербургъ и возилъ туда съ собою Семена Денисова. Въ Исторіи Выговской пустыни объ этомъ разсказывается такъ: «И оный митрополитъ онаго Семена возивъ съ собою въ С.-Петербургъ, и представляше къ его императорскому величеству, и всяко на него наговариваше, чтобъ къ мученію, или какъ бы его императорское величество на гнѣвъ подвигнути на оную Выговскую пустыню. Онъ же, императорское величество, взявъ онаго Симеона предъ себе, и испытавъ истиха на словахъ, и поговори мало, ни его отпустить, ни испытати жестоко не повелѣ; такожде и митрополиту не повелѣ, оставилъ его тако; многіе же господа заступаша о освобожденіи, но не свободися собою; и оный митрополитъ свезе его назадъ съ собою въ Новгородъ и держа его при себѣ, за караулами, до своей смерти» ¹²⁾. По поводу этой поѣздки митрополита Іова въ столицу Андрей Денисовъ писалъ «отъ Питера въ братство» особое посланіе, въ которомъ увѣдомлялъ, что эта поѣздка кончилась ничѣмъ. «Міръ возрадуется, вы же восплачете: тако въ сей жизни подражателемъ евангельскимъ Спасъ предрече, яже премудрыми своими всестроительными судьбами въ скорбѣхъ очищая, въ слезолитіихъ убѣлая, въ напастѣхъ просвѣщая, въ терпѣннн вѣчной свѣтлости сподоблевая. Откуда и рать есть житіе, се святыя книги прорекоша,—не точію съ плотію, съ діаволомъ, съ грѣхомъ, но чловѣки гонити и навѣтовати за благочестіе съ дмящимися. Дивна же сія брань и многого чуда исполнена, аще и скорбію боголюбезныхъ и братолюбительныхъ сердець помазана». О какой же «брани» говорилъ Денисовъ и чѣмъ она «дивна»? Онъ говорилъ о борьбѣ раскола съ «ніконіанствомъ» и дивился отвѣтамъ со стороны раскола, представителемъ котораго въ данномъ случаѣ былъ его родной братъ. «Возстали на чловѣка, иже отъ младенства лобызающаго пустыню, иже въ древнемъ святыхъ отецъ благочестіи, согласно со святыми, пребывающаго... Но что нашъ доблій, многожды чрезъ письма и словеса, къ прочимъ словесѣмъ глаголаша? Что творите, о, архіерею? не увѣ-

¹¹⁾ Рукоп. Румянцевскаго музея (Ундольскаго) № 1252, лл. 216—221 обор. Въ началѣ, на полѣ, здѣсь есть приписка: „Отъ Питера въ братство“.

¹²⁾ Исторія Выговской пустыни, стр. 148.

щавъ, принуждаете; извѣстно не показавъ, приневоливате. Или велите мнѣ солгати и не истинну вѣру извѣщати»? Оуществляя эти слова на дѣлѣ, Семень, но словамъ Андрея, подалъ Іову «письмо», въ которомъ правильность «древняго благочестія» доказывалъ, «въ пяти статьяхъ». Отвѣта на эти «статьи» со стороны Іова, по словамъ Андрея, не послѣдовало. Вотъ послѣ этого - то «изволеніемъ Божиимъ, отъ начальниковъ указомъ, къ суду приказанъ въ царствующій градъ... Бысть же и самому архіерею пріѣздъ». Іовъ повезъ изъ Новгорода въ Петербургъ и Семена Денисова. Дорогою «аще и свободнѣе Новгородскаго держася, обаче возстаніе люто отъ архіерея, люто прещеніе, грозы безмилостивны». Такимъ образомъ, какъ видно изъ свидѣтельства самого Андрея Денисова, Іовъ возилъ Семена Денисова въ Петербургъ не по собственной инициативѣ, а по приказанію «господоначальствующихъ», и кончилась эта поѣздка, по словамъ Андрея, улучшеніемъ положенія Семена. «Положи Богъ самому государю юзника свидѣтельствовати, и по разглагольствіи никоея ярости, ниже кое прещеніе смиреннѣйшему государь учини. Но и послѣди на желаніе мученія архіерейское и прочихъ государь возрази и отказа, и отпушена отъ своего величества учини, и вины на немъ быти никакой не оказа... а отъ архіерея увѣряти воли не отья». 25 мая Іовъ уѣхалъ изъ Петербурга въ Новгородъ, захватилъ съ собою и узника, Семена Денисова. Свидѣтельствуя объ этомъ, Андрей Денисовъ спрашивалъ: «что конецъ тризницу сему будетъ?.. О, владыко! Оскудѣ Человѣчская защита: да не оскудѣетъ Твоя всемогущая помощь. Ослабѣ начальническое нищаго, раба Твоего, положеніе: да не оставитъ его всехранительное, всемилостивое Твое прирѣніе. Ей, владыко! ей, Человѣколюбче! помози страдательнѣ борющемуся, единому съ безчисленными, нищему съ великобогатыми, странному съ великозаступными, юнобезлюбивому съ обетшалыми въ лукавствѣ, связанному со связующими». Въ заключеніе Андрей Денисовъ утѣшалъ насельниковъ Выга, совѣтуя не печалиться чрезъ мѣру. «Вонемъ, яко аще и плѣненъ нашъ любезнѣйшій, но въ церкви стоя со святыми, единоголасно проповѣдуя; не отлученъ отъ стада, но за стадо боряся; не ухваченъ отъ церкви, но за церковь подвизаяся; не отрѣзанъ отъ церковныхъ удъ, но стражда за вся церковные уды, возражая клеветы, пресѣкая коварныя плетенія, образомъ, словомъ, житіемъ, прослытіемъ являя богородное хри-

сторадныхъ людей свойство». Отсюда Денисовъ заключалъ, что узникъ «не оставленъ еще отъ Бога, но всемошною Его помощію въ злодышущихъ рукахъ всюду помогаемъ и сохраняемъ». Поэтому «сими молитвъ поможеньми помощи страждущему,—о, церковное благосовѣтіе!—потщитесь, попросите неослабно отъ Господа со слезами помощи укрѣпленія и избавленія за вся ны напастуемому... Помяните, яко общій нашъ удь о общемъ благочестіи за всѣхъ истязуется. Помяните, яко на вся злохитры клеветы за вся ны единъ отвѣтствуетъ. Уразумѣйте, аще бы подъ царскій гнѣвъ за его коварствы привели всѣхъ ны воспалити, яростію возшумѣли бы. Помыслите, аще едину свѣщу сію погасятъ, вся ны помрачити потекутъ; аще вѣтвь сію отломаютъ, все древо исторгнути возгордятъ; аще око сіе избодутъ, на все тѣло яко побѣдители възъярятся... О томъ къ вашему боголюбію отъ заключенія вопіетъ, всѣхъ васъ молить, и ко всѣмъ припадаетъ, и всѣмъ прощеніе посылаетъ» ¹³). Такое великое значеніе придавалъ Андрей Денисовъ исходу дѣла объ арестѣ Семена Денисова!..

Въ то время, когда Андрей Денисовъ прилагалъ всѣ старанія, добиваясь освобожденія арестованнаго своего брата, послѣдній и самъ дѣятельно заботился о томъ же ¹⁴). Авторъ исторіи Выговской пустыни говоритъ, что «оной Симеонъ написа митрополиту на письмѣ тетрадки: о крестѣ, и о крестномъ знаменіи, и о сугубомъ аллилуіа, и о имени Ісусовѣ, и о прочихъ премѣнахъ, внесенныхъ Никономъ въ Россійскую церковь, такожде и о вѣрѣ крѣпкія свидѣтельства, за что оный стоитъ, и посла къ митрополиту, дабы ему противъ того дали отвѣтствіе ясное отъ Божественнаго писанія. Оный же митро-

¹³) Рукоп. Румянцевскаго музея (Ундольскаго) № 1252, лл. 92 об.—100

¹⁴) Въ исторіи Выговской пустыни порядокъ событій времени ареста Семена Денисова передается такъ: а) сначала Семенъ, по арестѣ, былъ „посажень въ темницу, именовъ Орлову“; б) затѣмъ „Симеонъ написа митрополиту тетрадки“; в) наконецъ, состоялась поѣздка Іова съ Семеновъ въ Петербургъ. А на самомъ дѣлѣ порядокъ этихъ событій былъ другой, какъ видно изъ прошенія выговцевъ отъ 16 сентября 1714 года императору Петру I. Именно, прежде состоялась поѣздка въ Петербургъ, а, по возвращеніи оттуда въ Новгородъ, митрополитъ „немилостиво засадиша“ Семена, „яко злодѣя, въ жестокую Орловскую темницу“ (*Есиновъ*. Раск. дѣла XVIII вѣка, 1, стр. 305). И прошенія Іову „на письмѣ“ послѣдовали со стороны Семена также ранѣе поѣздки въ Петербургъ.

полить, принявъ и разсмотрѣвъ, хотя отвѣтствіе сотворити. И повелѣ гречину философу Лихудіевыхъ отвѣтствіе творити. Точію сіе ничто не сотворилося,—дати противъ того свидѣтельствъ не откуда, и не даша»¹⁵⁾. Мы имѣемъ три посланія Семена Денисова на имя митрополита Іова, изъ которыхъ можно видѣть и то, приблизительно когда они были писаны.

Въ первомъ «прошеніи» Семень Денисовъ старался показать, что арестъ, учиненный надъ нимъ, есть дѣло произвола и не отвѣчаетъ ученію христіанскому, на что долженъ бы обратить вниманіе митр. Іовъ, какъ пастырь христіанскаго стада. «И добръ самовластнаго Богъ созда человѣка, и самовластіе же саномъ почти и, еже самовластнѣ и доброхотнѣ ему работати, и тѣмъ нехотящихъ работати тому добровольно нуждею не привлекаеть. Но вольную волю всѣмъ даде: еллинномъ, и жидовомъ, и еретикомъ, и христіаномъ, правовѣрнымъ и грѣшнымъ, по произволенію кождо на путь спасенія призывая». Очевидно, считая обращеніе къ вѣрѣ дѣломъ свободной воли человѣка, Семень исключалъ не только всякія принужденія, но и настойчивыя увѣщанія. Заявляя о своихъ раскольническихъ убѣжденіяхъ, онъ обѣщаль представить и подробный перечень «новопреданій» Никона, на которыя указывалъ расколъ, и просилъ дать ему на это только срокъ. «Количество же новопреданія Никонова вкратцѣ въ допросныхъ объявишася рѣчѣхъ, совершеннѣе же, аще благоволиши увѣщати, сроку на седмицу благоволи подати ми,—отвсюду свободу, да въ свободности безъ препятія бывъ, возмогу добрѣйше описати твоему архипастырству, яже вкратцѣ предложихъ въ допросныхъ рѣчѣхъ».

Мы считаемъ данное прошеніе раннѣйшимъ, точнѣе: первымъ потому, что оно было писано, очевидно, вскорѣ послѣ ареста Семена, когда только еще прошли первые допросы арестованнаго и когда онъ, не ожидая долговременнаго заключенія, находилъ нужнымъ просить себѣ «срокъ»,—всего лишь одну «седмицу»¹⁶⁾.

¹⁵⁾ Ист. Выговской пустыни, стр. 147—148.

¹⁶⁾ Рукоп. И. П. В. О. XVII. 49, лл. 1—3. Ср. рукоп. Хлудовской бібліотеки № 272, лл. 479—481 и Румянцевскаго музея № 2555, лл. 141—143. Въ двухъ послѣднихъ рукописяхъ есть надпись: „Крѣпкодушнаго страдальца, господина Симеона Діонисіевича исповѣданіе вѣры и древлецерковнаго благочестія, бывши во узахъ въ Новѣ-градѣ, при митрополитѣ Іовѣ немилосердомъ“. Въ концѣ всѣхъ этихъ трехъ списковъ

Второе «прошеніе» Семена Денисова митрополиту Іову, заключавшее въ себѣ доказательства и раскрытіе раскольническаго мнѣнія по вопросамъ о перстосложеніи для крестнаго знаменія и іерейскаго благословенія, о сугубой аллилуіа, о четвероконечномъ крестѣ и объ имени Іисусъ и Ісусъ,—излагало все это въ пяти «статьяхъ». Объ этомъ прошеніи упоминается въ посланіи Андрея Денисова «Отъ Питера въ братство», писанномъ послѣ поѣздки Іова съ Семеномъ Денисовымъ въ Петербургъ, состоявшейся въ маѣ 1714 года ¹⁷⁾. Въ самомъ прошеніи есть приписка, что «сичево писаніе дано исперва митрополиту Новгородскому въ 7222 году, а отъ него отвѣта не учинено. Было слышаніе въ прошедшей зимѣ: предложено оно на греческій языкъ дабы греку философу на цѣ удобно отвѣтъ творити, но ничтоже и отъ него бысть. Дойде въ братство декабра въ 19-й настоящаго 7223 лѣта» ¹⁸⁾. Въ этомъ прошеніи Семень Денисовъ «объявлялъ» причину своего отдѣленія отъ православной церкви и говорилъ, что пишетъ по повелѣнію митрополита. Въ заключеніе Денисовъ извинялся: «Елико въ семъ писаніи писательные доводы въ рѣчѣхъ премѣнишася, сократишася и инако рекошася, разуму цѣлу пребывающу, молю милостивнѣ о сихъ, за неимѣніе книгъ, милостивно прошеніе даровати: забвеніе бо, рекоша, надъ всѣми хвалится». Въстѣ съ тѣмъ авторъ прошенія выражалъ пожеланіе, какой бы отвѣтъ онъ, проситель, желалъ получить отъ митрополита. «Противу сего моего грубописанія, аще благоволитъ велеумнѣйшее твое архипастырство возотвѣтствовать, молю: да письменнымъ сочиненіемъ сіе показати благоволиши: и вашему архіерейству се удобнѣйше, и мнѣ разумнѣйше смотрѣти,—написати прошу не силлогизмъ нѣкихъ, ниже разсудительныхъ доводовъ утвержденія, ихъ же святіи отцы бѣгати повелѣвають». Такимъ образомъ, не подлежитъ сомнѣнію, что настоящее прошеніе было подано не позже первыхъ мѣсяцевъ 1714 года. И это прошеніе имѣетъ подпись:

есть подпись: „Непотребный Симеонъ Діонисьевъ, вашему архіерейству до земли кланяясь, умилительнѣ вошю: милостивый господинъ, смилуйся, пожалуй“. Въ рукоп. Румянцевскаго музея № 2555, гдѣ есть всѣ три прошенія Семена Денисова митр. Іову, настоящее прошеніе стоитъ подъ № 1-мъ.

¹⁷⁾ Рукоп. Румянцевскаго музея (Ундольскаго) № 1252, лл. 92об.—100.

¹⁸⁾ Рукоп. Румянцевскаго музея № 2555, лл. 235—246. Ср. рукоп. И. П. Б. О. XVII. 49, лл. 4—15 обор. и Румянцевскаго музея № 35, л. 256.

«Многogrъшный юзникъ, непотребный и недостойный Симеонъ Діонисіевъ, падъ на честиѣшія твои архипастырстіи нозѣ, слезнѣ прошу: писанное милостивнѣ пріяти, долготерпѣливнѣ же и кротко прочести, писавшему же елей милосердія изліяти, умиленнѣ вопіюще: милостивый господинъ, смялуйся, пожалуй»¹⁹⁾.

Отвѣтъ на это «прошеніе, съ разборомъ доказательствъ, въ немъ приводимыхъ, сохранился до насъ въ двухъ видахъ. Вопервыхъ, есть «Обличеніе на предложенное отъ церковнаго противника Семена Денисова письмо». Писано это «Обличеніе», если не самимъ Іовомъ, то подъ его руководствомъ, и содержитъ въ себѣ разборъ мнѣнія Денисова по вопросамъ о перстосложеніи для крестнаго знаменія и священническаго благословенія, о трегубой и сугубой аллилуіа, о формѣ креста Христова и о имени Исусъ и Ісусъ²⁰⁾. Вовторыхъ, есть сочиненіе іеромонаха Софронія Лихуда подъ заглавіемъ: «Коллурій отъ лютой страсти очеболѣнія Капитонскаго»²¹⁾, хранящееся нынѣ среди рукописей Румянцевскаго музея.

Третье «прошеніе» Семена митрополиту Іову было подано также до поѣздки ихъ въ С.-Петербургъ. Доказательствомъ этого служить слѣдующее. Семень Денисовъ въ данномъ прошеніи упоминаетъ о какой-то «княжицѣ, присланной» ему Іовомъ для вразумленія и говоритъ, что, «силлогизмы» ея онъ, Семень, «мимотѣченіемъ преходить». Въ посланіи Андрея Денисова «отъ Питера въ братство» говорится, что для вразумленія Семена Іовъ присылалъ «книгу Димитрія

¹⁹⁾ Рукоп. И. П. Б. О. I. 351, лл. 262—287. Ср. рукоп. И. П. Б. О. XVII. 49, лл. 4—15 обор.; О. XVII, 51, лл. 12—20; О. I. 415, лл. 1—14; Хлудовской бібліотеки № 272, лл. 481—491; Румянцевскаго музея № 35, лл. 242—256; 2555, л. 235—246. Въ послѣднемъ спискѣ настоящее прошеніе стоитъ подъ № 2-мъ.

²⁰⁾ Рукоп. Слб. академія № А ¹/₂₂₀ изъ собранія Нильскаго. Въ примѣчаніи рукописи сказано: „Обличеніе сіе взято изъ рукописи, найденной между бумагами въ кладовыхъ Новгородскаго Софійскаго собора. Рукопись же содержитъ въ себѣ, на 34-хъ листахъ, современной списокъ съ дѣла объ извѣстномъ поморскомъ расколоучителѣ Семенѣ Денисовѣ, находившемся въ Новгородѣ подъ стражею. Въ ней помѣщены какъ челобитная Денисова, защищавшаго себя и свое ученіе, такъ и опроверженія онаго, составленныя, если не самимъ Новгородскимъ митрополитомъ Іовомъ, ревностнымъ поборникомъ православія, то подъ его руководствомъ. Подлинникъ хранится въ Синодальномъ архивѣ“.

²¹⁾ *Филаретъ* архіепископъ. Обзоръ духовной литературы, кн. I, стр. 251. М. 1859.—*Викторовъ*. Собраніе рукоп. Бѣляева, стр. 22, № 39, М. 1881.

Ростовскаго», очевидно извѣстное противораскольническое сочиненіе «Розыскъ», причѣмъ также называетъ эту книгу «сложеніемъ со лжеклеветами». А это посланіе Андрея Денисова было писано вскорѣ послѣ 25 мая 1714 года ²²). Очевидно, и Семень Денисовъ писалъ свое третье прошеніе ранѣе этого времени. Да и охота подавать подобныя прошенія держалась у Семѣна Денисова только до поѣздки его въ Петербургъ, послѣ чего она совсѣмъ уже отпала. Въ данномъ «прошеніи» впервые было высказано Выговское оправданіе безпоповщины временемъ переживаемой «нужды», то оправданіе, которое потомъ подробнѣе было раскрыто въ извѣстныхъ «Поморскихъ отвѣтахъ» и которое въ обоснованіе безіерархическаго состоянія безпоповщины приводило примѣры изъ исторіи частныхъ церквей древняго времени. «Сія,—писалъ Семень Денисовъ,—отъ многія туги и болѣзни сердца горькослезнѣ написуя, твоему архипастырству изъявляю: Богу свыше вся надзрящу, яко не храмовъ, въ честь Богу и прибѣжище христіаномъ созданныхъ, отлучающеса; ниже архіереевъ и священства, преданнаго Богомъ въ наставленіе людемъ; ниже таинствъ церковныхъ, во освященіе спасающимса самимъ Христомъ преданныхъ; по новинъ,—сихъ бѣгающе, и оная съ новинами совершаемая пріимати сомняема; не укоряемъ, ниже ругаемъ ихъ, но, опасаящеса за клятвы древнихъ святыхъ отецъ, не пріемлемъ я. А яке по отеческому чину и уставу совершаемая—всежелательнѣ съ радостію лобызаемъ, во утверженіе реченныхъ. Аще бы совершались преданія чины и уставы по старопечатнымъ книгамъ, ни единъ отъ старовѣрцевъ въ своемъ упрямствѣ пребылъ, но вси съ веселіемъ вашего архіерейства стопы лобызали бы. Отсюда, изъявляется, яко не лицъ, но новинъ; ниже вещи, но поводѣйствія бѣгающе, верхи горъ постигохомъ, своя души чисты желающе представити Христу». И это прошеніе имѣло подпись: «Многогрѣшный, непотребный юзникъ, неключимый Семеонъ Діонисіевъ, падъ къ архипастырскимъ твоимъ ногамъ, всеусерднѣ прошу и многоплачевнѣ отъ души вопію: милостивый, великій господинъ, смилуйся, пожалуй ²³).

²²) Рукоп. Румянцевскаго музея (Ундольскаго) № 1252, лл. 92 об.—100.

²³) Рукоп. И. П. Б. Q. XVII. 201, лл. 92—95 об. Ср. рукоп. Румянцевскаго музея № 2555, лл. 154 об.—157. Въ послѣдней это прошеніе стоитъ подъ N—мъ третьимъ.

Подавая прошенія митр. Юву, Семень Денисовъ находился въ перепискѣ и съ выговцами, особенно въ первое время. Мы имѣемъ два посланія съ Выга въ Новгородъ и четыре изъ Новгорода на Выгъ.

Раннѣйшимъ посланіемъ Семена Денисова слѣдуетъ считать, повидимому, то, въ которомъ онъ совѣтоваль «не печаловать» о немъ «выше мѣры», надѣясь на «скорое освобожденіе»: очевидно, времени послѣ ареста прошло еще немного и убѣдиться въ непреклонности митрополита Юва арестованный еще не успѣлъ. Денисовъ писалъ выговцамъ, какъ онъ разсуждаетъ о своемъ положеніи. «Сице ли тебѣ, Владыцѣ нашему и Богу, изволися, да служащіе твоимъ сиротамъ всюду вяжутся и куются? Сія ли суть безпрекословнаго послушанія воздаянія? Сія ли за труды напасти и вѣнцы?» Въ отвѣтъ на это Богъ, въ лицѣ Сына принявшій за людей крестную смерть, отвѣчаетъ вопрошающему: «Еда мои рудѣ должны бяху пригвоздитися, ваши же благими наполнятся? Еда Азь срамоту и безчестіе терпѣти, вы же честь и славу приобрѣтати? Не прельщайтесь: Богъ поругаемъ не бываетъ; нужно бо царство небесное, и нуждницы восхищаютъ е». Поэтому «восхвалимъ,—говорилъ Денисовъ,—Его неизреченное милосердіе, непостижимыми судьбами въ царство небесное вводящее. Не печалуйте выше мѣры, ниже рыдайте выше устава, но помолитесь; да дастъ Богъ терпѣніе намъ своею благодатию; безъ него бо вся хрома суть» ²⁴).

Второе посланіе Семена было подписано «4-мъ марта», вѣроятно 1714 года. Адресовано оно было «духовнымъ настоятелемъ, отцемъ: П. П. и И. Ѳ.»; затѣмъ «пречестнѣйшимъ Д. В—чу и П. П—чу», подъ которыми нужно разумѣть очевидно, Даниила Викуловича, Выговскаго киноіарха, и Петра Прокопьевича, Выговскаго уставщика; далѣе «благоревнивымъ И. Е—чу, Т. П—чу, А. Л—чу, Л. Ѳ—чу, И. М—чу съ прочими клирики»; наконецъ—«нарядникомъ съ казначеемъ, келаремъ, плотникомъ, кузнецомъ, швецемъ, всѣмъ отъ мала до велика». Здѣсь Семень Денисовъ изливается въ любви и умиленіи предъ Выговскимъ «братствомъ». «Приреку свое: аще забуду тя, святой доме, преподобное купожительство, забвены да будутъ предъ Господемъ благожеланія моя, не смѣю реши труды; аще не помяну тя, не помянена да будетъ

²⁴) Рукоп. Румянцевскаго музея № 2555, лл. 211 об.—212 об

память моя отъ Господа. Ты—свѣтъ души моей! ты—прохлажденіе печали моей! ты — утѣшеніе и сладость скорби моей! Ваша любезная и сладчайшая память самая скорби и печали облегчаетъ ми. Но,—о, святое, равноангельское собраніе! О, преподобное, точноапостольское совокупленіе! О, преподобныхъ пустынножителей святыхъ отецъ сревнители изъ благодетельницы!.. Помяните непотребнаго и худаго сожителя вашего, многогрѣшнаго Симеона, не памятующе, но паче оставляюще вся, аще кого чимъ оскорбихъ и опечалихъ, — словомъ, дѣломъ и помышленіемъ. Пролійте своя святая слезы ко пресвятому Владыцѣ, да сотворить со мною, бѣднымъ и окаяннымъ, милость».

Въ заключеніе, обращаясь къ «сроднику» своему П. П.—чу, очевидно—Петру Прокопьеву, Денисовъ просилъ его «не забыть многопечальныя и горькоболѣзненныя С.», очевидно—Соломоніи Денисовой, родной сестры Семена,—и затѣмъ добавлялъ, что «а яже о мнѣ, извѣститъ сладчайшій мой Л. Ѡ—чъ», очевидно Леонтій Ѡдосѣевъ, поповъ сынъ села Толвуйскаго ²⁵).

9-го марта Семень Денисовъ послалъ третье посланіе на Выгъ, адресуя его къ тѣмъ же лицамъ, къ которымъ было адресовано предыдущее посланіе. Это посланіе принесть на Выгъ какой-то И. И—въ. Денисовъ извѣщалъ, что указъ о «взятіи» его въ Петербургъ въ Новгородѣ полученъ и 8-го марта переданъ митрополиту Іову. А «что содѣйствуется,—писалъ Семень,—не вѣмъ. Отъ дающаго письма воспросите, ему же пожалуйте денегъ за работу рубль, и службу ко мнѣ».

Первое посланіе съ Выга, посланное въ Новгородъ Семену Денисову, относится къ 20-му апрѣля 1714 года, какъ это видно изъ подписи въ концѣ посланія. Адресовано оно было «благочестія свѣтлому проповѣднику, и истины ясному исповѣднику, православія доброму защитнику, господину, пречестнѣйшему юзнику Христову и исповѣднику, Семену Діонисьевичу». Привѣтствовали «старцы съ братією, старѣйшіе со юнѣйшими, здравіи съ немощными, отъ первыхъ до послѣднихъ». «По повелѣнію отецъ и братій» составилъ это посланіе недостойный уставщикъ», т. е. Петръ Прокопьевъ. «Написася 7222, апрѣля въ 20 день». Посланіе посвящено восхваленію Семена и прославленію его «подвига». Начиналось

²⁵) Рукоп. Румянцевскаго музея № 2555, лл. 204 об.—208.

оно утѣшеніемъ узнику. «Благій Владыка нашъ и Богъ, провѣдый достойна тя сосуда и избранна, яже пронести слово Его предъ владыки и князи міра сего, попусти яту быти тебѣ руками злодѣйственныхъ, завистию древняго нашего навѣтника, чрезъ онаго сосуды, — увы намъ! — на тя изліяшеюся... Чрезъ своя сосуды во своя нѣдра, — увы, намъ! — ухвати. И сладчайшее наше зрѣніе отъ очію скры. И многовѣщанный, сладкоглаголивый языкъ о насъ умолче, многовѣщавшій намъ благая и полезная... О, въ колікія печали впадохомъ! О, колікія скорби насъ постигоша! О, колікими коніи прободается наша утроба!.. Егда помыслимъ, и кромѣ сихъ скорбей великихъ, въ безпрестанныхъ немощѣхъ и болѣзнѣхъ съ нами ты живуца прежде, нынѣ же въ толикія скорби впадша и толикими озлобленьми содержима и за всѣхъ насъ страждуща,—каковыми лютыми болѣзнями уязвляемъ, каковыми изостренными жалы прободаемся». Въ посланіи писавшіе говорили, что они получили посланіе отъ Семена и теперь благодарятъ за него и цѣлуютъ его узы темничныя. «Егда же къ намъ, недостойнымъ, принесется честная епистолія твоя, святою твоею десницею начертанная, въ самый спасительный тайныя вечера четвертокъ и Благовѣщенія Пречистой Богоматери радостный день, и яко съ небеси къ намъ посланную приѣмше: о, колікими распаленіи сердечными лобызавше, и печальными и радостными слезами покропивше.. Блажимъ твоя узы святыя, яже Христа ради носиши на себѣ. Цѣлуемъ твоя вериги, яже Господняго ради креста обложенныя тебѣ. Хвалимъ твоя скорби, яже церкви ради подъемлеша... О, блаженныхъ узъ твоихъ, честиѣйшихъ царскихъ діадемъ, свѣтлѣйшихъ монаршескихъ багряницъ! Сихъ юзъ ангели говѣютъ; сія юзы архангели почитаютъ; симъ юзамъ вси святіи радуются!.. Точію мужайся и крѣпись нынѣ, рабе Божій, и крѣпко терпи понесенныя ти бѣды... даже до крови, и ранъ, и самыя смерти подвизайся, подвижнице... Да не возрадуются врази наши, ни да посмѣются ненавидящіе насъ смѣхомъ послѣднимъ». Въ заключеніе писавшіе просили вспомнить на молятвѣ и о нихъ, скорбящихъ, и не забыть ихъ своими письмами. «Помяни насъ, недостойныхъ и умиленныхъ. Помяни, молимся, оплакующихъ твое разлученіе и любящихъ тя... Потщися посѣщати насъ, недостойныхъ, своими богомудрыми писаньми» ²⁶).

²⁶) Рукоп. Румянцевскаго музея № 2555, лл. 213—218.

25 мая 1714 года митрополить Іовъ выѣхалъ съ Семеномъ Денисовымъ изъ Петербурга и, по возвращеніи въ Новгородъ, «засадилъ» арестованнаго, «яко злодѣя въ жестокую Орловскую темницу». Такимъ образомъ положеніе узника теперь стало гораздо тяжелѣе. Что же дѣлають выговцы? 16 сентября они подаютъ государю особое прошеніе, въ которомъ, указывая на обстоятельства ареста Семена Денисова и на представленіе его самому государю, просили «свободить» заключеннаго. «Якожь Христось Богъ вольное словеснымъ о вѣрѣ дарова имѣть разсужденіе, тако и милосердая твоя держава не по напраснымъ навѣтамъ ихъ, но по премудро разсмотрительному своему царскому милосердію милость изліялъ беззаступному своему рабу». Однако государь тогда не освободилъ Семена. Поэтому теперь выговцы прибавляли: «и отъ таковаго безмилостивнаго нападенія не токмо онъ, посланный нашъ, томится, но и мы всѣ отъ того и отъ грозъ прещенія ихъ въ плачѣ и въ трепетѣ мнозѣ жити въ своихъ мѣстахъ боимся» ²⁷). Жалуясь, что расправы съ ними, раскольниками, чинятся духовными лицами самовольно, «безъ вѣдома градоначальствующихъ», выговцы расчитывали, что поддержку въ этомъ имъ окажетъ задобренный ими управлявшій Петровскими заводами Вильямъ Геннингъ, который отъ того же 16 сентября, дѣйствительно, подалъ просьбу государю, защищая выговцевъ. «Я опасаюсь,—писалъ Геннингъ государю—отъ архіерея Новгородскаго погубленія, понеже онъ, архіерей, вѣритъ другимъ своимъ бездѣльникамъ, а не своимъ разсмотрѣніемъ управлять; и отъ нихъ нынѣ въ заключеніи сидитъ у архіерея Семень Денисовъ, который въ сыску рудъ былъ годень, и предъ другими радѣтеленъ въ заводской работѣ... И о тѣхъ ихъ нуждахъ понужденъ я послать до вашего величества ихъ, пустынножителей, челобитную: пожалуй, прикажи архіерею его освободить изъ-за караула, и отъ твоихъ, государевыхъ, заводскихъ дѣлъ не трогать и не ловить, дабы въ ономъ помѣшательства не было» ²⁸).

Однако ни это прошеніе выговцевъ, ни защита ихъ Геннингомъ никакого успѣха не имѣли. Тогда выговцы рѣшились пуститься на хитрость. Приблизительно чрезъ годъ послѣ перваго своего прошенія, именно 8-го августа 1715 года они

²⁷) *Есиновъ*. Раск. дѣла XVIII вѣка, I, стр. 304—307.

²⁸) Тамъ же, I, стр. 303—304.

подали государю новое прошеніе, въ которомъ просили «свободить» Семена потому, что онъ, Семень, «увѣдалъ отъ чело-вѣка, который подлинно, сказываетъ, знаетъ руды золотую и серебряную, и мѣста тыя,—одна, серебряная, у онаго опытована,—а собою той не смѣетъ доносить»²⁹). Зная, что государь сильно нуждается въ «золотѣ» и «серебрѣ», выговцы рассчитывали хоть этимъ путемъ выманить свободу Семену Денисову. Но успѣха не имѣла и эта просьба.

Вѣроятно, и сноситься съ Семеномъ Денисовымъ, послѣ заключенія его въ «Орловскую темницу», стало гораздо труднѣе. По крайней мѣрѣ мы имѣемъ только два обмѣнныхъ посланія этого времени: одно со стороны Выга и одно изъ Новгорода отъ Семена.

Въ Выговскомъ посланіи «заключеніе» Семена называется, «долговременнымъ», «оземствіе» его «многомѣсячнымъ». Есть даже такое вѣраженіе: «пріими маловременную *смерть* за побѣдное церковное знамя». Въ прошеніи выговцевъ императору Петру I, поданномъ 8-го августа 1715 года, также говорится: «Нынѣ, слышно, на смертное томленіе осуждается Семень». Поэтому выраженіе въ концѣ даннаго посланія: «августа въ послѣднихъ числѣхъ», указывающее, когда писано посланіе, относится, вѣроятно, къ 1715 году. Въ данномъ посланіи содержится увѣщаніе Семену твердо держаться раскола, не обращая вниманія на наказаніе. «Возмогай и укрѣпляйся, подвижниче и воине царя Христа, разсѣдай мечемъ—Божіимъ глаголомъ темномудрыхъ суетумудренная вѣлѣнія, и растерзай паучинотканія лукавыхъ ухищреній. Стой и подвизайся, добле-мудренне, въ лютый сей день настоящаго вѣка, да по скончаніи его отъ подвигоположника вѣнецъ неувѣдаемый воспріемши. Не убойся возстанія многихъ враговъ, и лютости ихъ, и свирѣпства не устрашайся, ратоборче Христовъ. Постражди за божественное имя Его. Пріими маловременную смерть за побѣдное церковное знамя... Рабе Христовъ, подвизайся и крѣпися: и юзы, и раны, и муки, и гладь, и всякую нужду, конечное же—и смерть съ любовію приеми Христа ради и вѣчныя ради благія надежды»³⁰).

Повидимому, въ «Орловской темницѣ» было написано и посланіе на Выгъ отъ Семена Денисова, извѣстное нынѣ намъ.

²⁹) Тамъ же, I, стр. 310—311.

³⁰) Рукоп. Румянцевскаго музея № 2555, лл. 218—220 обор.

Такъ, въ концѣ посланія, указывая на трудность своего положенія, Семень замѣчаетъ: «Сѣдя въ темницѣ и въ темной ноши, со свѣщю, написавъ, поклоняюся непотребный и окаянный юзникъ Семень Діонисіевъ». Въ срединѣ посланія есть такое выраженіе: «лежить мое тѣло во единомъ углѣ темныя темницы». Въ этомъ посланіи Семень всецѣло изливается въ чувствѣ любви и преданности Выговскому общежитію. «Разлученъ естъ тѣломъ отъ вашего боголюбія, но не отлученъ желаніемъ; затворенъ въ злодѣйственной темницѣ, но не затворено имамъ сердечное раченіе; связанъ по ногу узами желѣзными, но не свяваны нози пребыстраго желанія; немощенъ, плоти отягченіемъ, но силенъ вашего боголюбія памяти распаленіемъ; лежитъ мое тѣло въ одномъ углѣ темныя темницы, но не лежитъ душевное свойство... здѣ тѣломъ, у васъ же духомъ... Прощенія и отпушенія у всѣхъ и во всемъ умиленнѣ прошу: во всякихъ прираженіихъ, въ словѣ, въ дѣлѣ, и въ помышленіи, въ опечаленіи, въ противословіи; яко человекъ человѣчески кому согрубихъ, милостивнѣ, милостиваго ради Владыки, мнѣ окаянному отпустите... О, соборе святыи! О, сонме богозванныйи! О, званіе богособранное! Моя пища, мое наслажденіе, снѣденія моя утробы, жалость моего сердца, остень моя души... Конечное же грубопосланія цѣлованіемъ оканчиваю: цѣлую честнѣйшіе боготрудные отцы; цѣлую благовѣйные вселюбезные настоятели; цѣлую возжелѣнные ми присные благособесѣдники; цѣлую вселадчайшее клирикъ благочиніе; цѣлую всекраснѣйшее благоутишное церковное пристанище; цѣлую праги его, освятившіеся преподобныхъ ногъ хожденіемъ; цѣлую гробы святопочившихъ благоговѣйныхъ отецъ и братіи; цѣлую особно живущіе вся преподобные отцы и братію; цѣлую богоспасаемую киновію; цѣлую персть, чистыми утлаченную ногами; цѣлую прекрасную пустыню, прибѣжище спасенія отъ мірскихъ тревоженій и мятежей. Цѣлованіе, со слезами и плачемъ, всѣмъ отцемъ и братіи, ближнимъ и дальнимъ». Въ заглавіи посланіе упоминаетъ «всепреподобнѣйшихъ молитвопредстоятельныхъ отцевъ, иноческими въ евангельскихъ дѣлахъ сіяющими обѣты П. П., И. Θ., М. С», затѣмъ «честнѣйшихъ духовныхъ настоятелей Д. В—ча, П. П—ча, съ прочими благопокорными доброревностными помощники: И. Е—чемъ, Т. П—чемъ, А. Л—чемъ, Л. Θ—чемъ, Д. М—чемъ, И. С—чемъ, и со всѣми всего предобраго собранія трудниками»³¹⁾.

³¹⁾ Рукоп. Румянцевскаго музея № 2555, лл. 208 об.—211 обор.

Семень Денисовъ находился въ Новгородской тюрьмѣ «четыре лѣта или больша»,—не только при жизни митрополита Юва († 3 февраля 1716 года), но и послѣ. Наконецъ, «пологи Богъ въ умъ его, чтобъ смиреннымъ образомъ свободитися»: подговоривъ стражника, Семень бѣжалъ изъ тюрьмы, и нѣкоторое время скрывался. «И свободившись, не смѣяше скоро домой ѣхати съ полгодищное время; и послѣ, пріѣхаль домой, еще Петру Прокопьеву живу суцу († 25 апрѣля 1719 года); и бысть въ монастырѣ радость, и воздаша Господу Богу молебное пѣніе; токмо живяше сперва втаю, но о томъ сыску не было. Хотя съ Новгорода писали въ Петербургъ, но оттолѣ указу никакого не бывало; но аще и втаю пребываль у брата въ келіи, всякое споможеніе чиниль, и во всѣхъ совѣтахъ помогаль; и бысть тако нѣсколько времени. И какъ объявися всѣмъ на праздникъ Свѣтлое Христово воскресеніе, все братство тогда возрадовася радостію неизглаголанною». Такъ описывается возвращеніе Семена Денисова изъ Новгорода на Выгъ въ Исторіи Выговской пустыни ³²⁾.

Мы имѣемъ два памятника, относящихся къ данному періоду въ исторіи Выговской пустыни: одинъ представляетъ собою посланіе па Выгъ отъ Андрея Денисова съ извѣщеніемъ, что Семень Денисовъ «свободился» изъ тюрьмы; другой есть не что иное, какъ «слово самого Семена, выражающее благодарность Андрею Денисову за его хлопцы, и братія—за молитвы во время ареста Семена. Посланіе Андрея писано, вѣроятно, въ Петербургѣ, а «принесено въ общецратство 23 ноября».

Указывая библейскіе примѣры, изъ которыхъ видны сила и дѣйственность молитвы, Андрей Денисовъ говорилъ: «И ваша священныя молитвы нынѣ яснѣ дѣйство показася... Брань дивна зѣло и плотскому слуху невмѣстимая: возсташа бо многосильные на безсильные; славнѣйшіе на малослышанные; вооруженніи на безоружные; многими рабы и ласкатели окружаеміи на саморабственные и убогіе; премногимъ богатствомъ и славою дышущіе на нищайшіе и безыменшіе люди; многотрапезніи на постящіеся; сильногордостніи на смиреншіе; мучительствующіе на богомолитвенники; обидѣти могущіе на человѣки, ни когоже не обидѣвши, ни обидѣти хотящіе... Восхитиша отъ убогихъ единаго убогаго, нишаго отъ нищихъ...

³²⁾ Ист. Выговской пустыни, стр. 148—150.

Что тогда отцелюбнии и матеролюбнии ваши утробы? Что братолюбная и церковосоюзная сердца?.. Что творите? Что подвизаетесь? По обыкности вамъ, ко всемилостивому Владыцѣ прибѣгаете, прилежными молитвами за обидящаго вооружаетесь, чистыми къ Богу приношеніи за связаннаго ополчаетесь. И бѣ брань велія и браней дивнѣйшая... Заключенный толико себе Богу и благочестію предающе, яко всего себе въ волю Божию отдающе, Бога моляще, на Бога падѣяшеся, къ Богу съ пророкомъ вопіяше: аще пойду посредѣ сѣней смертныхъ, не убоюся зла, яко Ты со мною еси»... Такъ было до смерти митрополита Іова. «Протяжеся время сія борьбы во дволѣтіе и вѣщше». Чѣмъ же кончилось дѣло на этотъ разъ? «Иже рѣшеся умертвити невиннаго, самъ мертвъ, бездушенъ лежаше». Но дѣло стало послѣ смерти Іова еще хуже. «Зѣльнѣйше гнѣвъ на гнѣвъ и клеветы налагающе, и нимало свободитися безвинному попускающе, и тиі убо злобу на злобу сшивающе». Такъ продолжалось еще два года,—всего протекло «четверолѣтнее время». Потомъ дѣло кончилось благополучіемъ. «И се нынѣ, аще и отъ народнаго слышанія, но понеже не едины глаголють, мнимъ не ложь быти». Андрею Денисову, конечно, были хорошо извѣстны обстоятельства бѣгства изъ тюрьмы его брата; не безъ его хлопотъ и совершилось это бѣгство. Но въ данномъ посланіи на Выгъ Андрей представлялъ это бѣгство Семена какъ бы чудомъ, совершившимся по повелѣнію Божию, и себя показывалъ незнающимъ частныхъ событій. Между тѣмъ далѣе самъ же говорилъ, что бѣгство произошло, «въ ночь на Рождество Пресвятыя Богородицы», т. е. на 8-е сентября. При этомъ Андрей добавлялъ еще, что онъ будто бы даже не знаетъ, гдѣ находится теперь бѣжавшій изъ тюрьмы братъ его, надѣясь, впрочемъ, на вполне благополучный исходъ дѣла. «Аще и не вѣмы, гдѣ обрѣтается, но обаче на заступленіе Пречистыя Богоматери надежны». Въ заключеніе Андрей благодарилъ выговцевъ за ихъ теплыя молитвы о Семенѣ. «Тѣмъ же,—о, священное совокупленіе!—пріимите благоутѣшныя плоды слезнаго вашего сѣянія. О, теплѣйшіе молитвенники! пріимите благодатное воздѣяніе молитвеннаго вашего прошенія. Пріимите созрѣвшій плодъ отъ сѣянія вашихъ молитвъ—боготворное совершеніе. Пріимите вѣры вашае плодъ, во еже выну вѣровати, яко возможна суть вся отъ Бога. Пріимите надежду воскрелену, понеже надѣющійся на Бога, яко гора Сіонъ, не подвижется во

вѣки. Пріимите любовь, теплотою воскрилену, яко любящимъ Бога вся поспѣшествуетъ во благое. Соберитесь, соберитесь, о, вся церковная чада! Возблагодаримъ царя славы, всемилостиваго Бога, иже избави нища отъ руки сильна, и убога. ему же не бѣ помощника» ³³).

«Слово» Семена Денисова было произнесено имъ послѣ того, какъ онъ уже прибылъ на Выгъ и «всѣмъ объявися». Въ нашей рукописи оно надписывается такъ: «Слово благодарное, егда изъ Новаграда отъ заключенія свободися Симеонъ Д. за усердныя молитвы къ Богу и попеченіе общецратственное, а наипаче за неусыпный трудъ и стараніе Андрея Д.,— и просить и молить присоединить его общецратскому стаду». Послѣ довольно длиннаго привѣтствія, Семень говоритъ, что изъ библейскихъ примѣровъ мы знаемъ, что если Богъ посылаетъ напасть и не скоро избавляетъ отъ нея, то дѣлаетъ это съ тою или иною благою цѣлью. То же самое видимъ и на случаѣ ареста его, Семена. «Той попусти и на насъ многолѣтнему сему прійти искушенію: мнѣ, окаянному, въ наказанье и наученіе,—въ наказаніе за сотворенная, въ наученіе сотворимыхъ; вашему же отчеству—во украшеніе добрыхъ, въ просвѣщеніе благихъ, во изъявленіе, по Іову, правды; и мнѣ да исцѣлитъ сокрушенное, очистить оскверненное, и смирить напыщенное; вамъ же—да изъявитъ любовное, прославить долготерпимое, и украсить добродѣтельное. Восхотѣ показати драгоцѣнное любви сокровище въ скудельныхъ сосудѣхъ; показа сокровенную въ своихъ рабѣхъ любовь въ позоръ всего міра, которою удиви небесная, ужаси земная». Въ чемъ же выразилась эта любовь? «Видѣте ли сокровище пребогатое? видѣте ли раскрытія многоцѣнное? видѣте ли зрѣнія прудивительное? видѣте ли, паки глаголю, любве превеличество? Который убо отецъ о своемъ сынѣ? каѣ мати о дщери? который сердоболь о своемъ сродницѣ тако поболѣ, яко же вы о мнѣ любве союзомъ поболѣте? Врѣсоту рекохъ, яко удивисте небесная, ужасисте земная, устрашисте преисподняя. ...Любви сокровище вашего богатства всему міру объявляя, и не седмицу, не мѣсяць, ниже лѣто едино, но четыре пождавая, да четверицею евангельскихъ добродѣтелей обогащенныя вы изъявитъ людемъ... О, отеческій соборъ! Кіе прекрасныя труды изобрязу? котоя узязенія исплету? которыми вѣнцы

³³) Рукоп. Румянцевскаго музея (Ундольскаго) № 1252, лл. 38 об.—47.

вѣнчаю? За которая ли первѣе покланяюся и возблагодарю? за заступленія ли и старанія? за благодерзновенная ли вмѣтанія? за нещаднѣе потовъ и трудовъ, паче своихъ душъ, за мя? или за моленія, молитвы, мольбы, и слезы, и колѣнопоклоненія, яже къ общему всѣхъ Творцу и Владыцѣ приносисте? Поминаю и удивляюся, воспоминаю и ужасаюсь: малыи великая мѣрители боюся... О, соборе святыи! О, сонме христіолюбныи! О, совокупленіе братолюбивое! Превозжеленнии мои отцы и братія! Мой свѣтъ, моего сердца пища, моя души сладость, въ печалѣхъ утѣха, въ напастѣхъ крѣпость и утверженіе, въ бѣдахъ свободженіе, въ молитвахъ возвожденіе, немощи жезлъ, дряхлости палица: отпустите ми долгъ, оставите немощь, простите преобдолженнаго си недостойнаго сожителя, невозмогающа вашему великодушію, вашимъ подвигамъ и молитвамъ, вашей несравнительной любви достойнѣ возблагодарити... Славою за пребогатство любви обогатившіе мя свободженіемъ; цѣлую подвиги, облегчившіе моихъ злыхъ тягость; цѣлую труды, разгнавшіе мракодыхательная обуреванія; лобызаю странствіе, усвоившее мя ко овцамъ Христова стада; лобызаю слезы, уврачевавшія моихъ скорбныхъ лютость; цѣлую молитвы, умиловившія моего Владыку и Бога; цѣлую поклоненія, избавившія мя отъ многовременнаго затворенія; цѣлую плачи и рыданія, растерзавшія долголѣтняго ми сѣтованія вретиче и препоясавшія мя веселіемъ; покланяюся за прелюбезное ходатайство, припадаю за бѣдовмѣтное дерзаніе; умножаю за неотступное долготерпѣннаго настоянія; за вся же неисчетная, великая моленія, прошенія, ходатайства, молитвы, слезы и воздыханія—благодарствую, покланяюся, припадаю, преклоняю главу, лице, очи, руцѣ и вся окаяннаго ми тѣлеси составы и самыя жилы и жилицы, прежеланнѣ, вседушевнѣ, многократнѣ, низоземнѣ, о Христвѣ»³⁴⁾.

Такимъ образомъ въ данномъ «словѣ» Семень Денисовъ усердно благодарилъ выговцевъ за тѣ заботы и хлопоты, какія были приложены ими къ дѣлу освобожденія арестованнаго изъ Новгородской тюрьмы *).

П. Смирновъ.

³⁴⁾ Рукоп. Хлудовской бібліотеки № 274, лл. 512—522.

*) Окончаніе слѣдуетъ.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Подразделениями академии являются: собственно академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский Амвросий. Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

П.С. Смирнов

**Выговская
безпоповщинская пустынь
в первое время её существования:
особенности учения и важнейшие события**

*Опубликовано:
Христианское чтение. 1910. № 7-8. С. 910-934.*

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПБДА
Санкт-Петербург
2009

Выговская безпоповщинская пустынь въ первое время ея существованія.

(Особенности ученія и важнѣйшія событія).*)

III.

Арестъ Даниіла Викулова.—Посланіе Андрея Денисова по этому поводу.— Освобожденіе Даниіла и прїѣздъ его на Выгъ и Лекеу.

ЕЩЕ не успѣлъ Семень Денисовъ, бѣжавшій изъ Новгородской тюрьмы, прибыть на Выгъ, какъ здѣсь явилась новая «крамола діавола»: на Петровскихъ заводахъ былъ арестованъ Выговскій киноіархъ Даниіль Викуловъ. Это было въ 1718 году. Арестъ произошелъ при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Одинъ Выговскій житель, бѣжавъ на Волгу, попался тамъ въ воровствѣ. «По испытаніи, за воровство хотяху его смерти предати; оный же, избывая смерти, сказа за собою слово Государево». Поэтому пойманнаго «свезоша въ Москву», въ Преображенскій приказъ. Здѣсь допрашиваемый сдѣлалъ доносъ на Выговскую пустынь. Послали указъ «на Петровскій заводъ къ начальнику заводскому иноземцу Вильяму Гешингу, чтобъ Даниіла Викулова, и другихъ, которымъ былъ составленъ реестръ, взять къ розыску. «Въ то время отецъ Даниіль для иныхъ нуждъ случился прїѣхати на заводы, и онаго Даниіла взяша за караулъ и посадиша въ приказъ, а по иныхъ послаша капитана, да съ нимъ солдатъ, 12-ть человекъ или больше, и бысть тогда въ монастырѣ и скитахъ велій страхъ и ужась, и трепеть на всѣхъ, наипаче же во обителѣхъ». Всѣхъ, находившихся въ Выговской пустыни, ка-

*) Окончаніе. См. май—іюнь.

питанъ переписалъ. «И взявъ сказки подь смертною казнью, что другихъ людей у нихъ въ монастырѣ не сыскалося на лицо и не бывало, свезе сказку на заводы. Въ то время бысть во обоихъ монастырѣхъ велія печаль и плачь къ Богу, и моление, и постъ, наипаче же въ дѣвичьемъ монастырѣ, на Лексѣ. Старухи и изъ часовни не выхождаху, плачуще и моляще человеклоубіе Божіе» ³⁵⁾).

Къ этому времени относится особое посланіе на Выгъ Андрея Денисова, въ которомъ онъ просилъ молиться Богу объ избавленіи Даніила, и подать царю челобитную. Посланіе это написано на текстъ 40 псалма: «Ядый хлѣбы моя, возвеличилъ на мя лествъ». Денисовъ имѣеть въ виду то, что Даніилъ былъ арестованъ по доносу бывшаго жителя Выговской пустыни. Такъ всегда, говоритъ Денисовъ, дѣйствовалъ діаволь: противъ Авеля послалъ Каина, противъ Моисея—Дафана и Авирона, противъ Христа—Іуду. «Якоже и нынѣ, слышно, употреби діаволь нѣкоего себѣ сосуда, якоже клеветника, злаго лжесловца, іудоподражательнаго, не Каина—токмо братоубійцу, но произволеніемъ его злымъ и лжесловствомъ—не на единого отца и мать, но на многосоживущіе благочестно разорительныя сѣти простирающаго; и клевететь убо злый на благіе, осужденный—на свободные рабы Божіи, недостойный земли—на достойные небеснаго царствія». Такъ характеризую поступокъ доносчика, Андрей добавляеть: «оле, моя жалости! мы и его безумія сожалѣемъ, и скорби его скорбимъ: того же языкъ понуди клеветати, яко же намъ, аще и не яснѣ, извѣстися». Очевидно, Андрей Денисовъ только еще получилъ первое извѣстіе объ арестѣ. «Уже смиреншій и прекроткій Даніилъ карауломъ обымается; уже воинство нечаянно на смиренныя овцы попускается». Извѣщая объ этомъ, Андрей взывалъ къ милости Божіей: «Ты и нынѣ бѣдствуемые твоя рабы помилуй; Ты и Даніила прекроткаго спаси и помилуй». Послѣ этого Андрей обращался уже къ Выговскимъ сожителямъ: «Вы же,—о, преподобное, пустынное население! христорачительное совокупленіе! богосовокупленное сочлененіе! христорадное терпѣніе! иже выну Бога молящіе, вы же и страждущіе! иже всегда въ преподобныхъ подвизѣхъ пребывающіе, вы же земнѣ и навѣтуемые! вѣроу вскормленные, любовію

³⁵⁾ Ист. Выговской пустыни, стр. 152—153.

воспитанные, вже отъ иссохшаго тернія, злаго клеветника, страждущіе! Не вѣмъ, что рещи? не распуженіи ли всѣ по дребремъ? не разгнаніи ли по курговинамъ и пещерамъ? яко агницы напужанціи, умилениѣ другъ по друзѣ блекотающе; яко ластовицы, жалостными гласы щещеще; яко горлицы, со слезами плачевнѣ вопіюще. Не ниспадосте ли до конца? не отчаясте ли ся? не восплакасте ли со Іовомъ: увы, мнѣ, мати, почто мя роди? не возглагола ли съ древнимъ Сіономъ: яко забы мя Богъ?» Такъ изобразивъ состояніе выговцевъ, ихъ внутреннюю настроенность, Андрей Денисовъ приглашалъ: «но возстаните, о, боголюбивые, отъ печали уныніа, возстаните, услышите, что пророкомъ глаголетъ Господь: аще оставитъ жена отрожденіе свое, но азъ не оставлю вы... Не ослабѣвайте во время скорбей церковныхъ, не дадите плещи супостату во время навѣтовъ его, но подвигнитесь молитвами... и великому государю біюще челомъ, и господоначальникомъ плачущесе» ³⁶).

На сей разъ надежды Андрея Денисова оправдались. «Съ Петровскихъ заводовъ начальникъ заводскій, иноземець Вилимъ (Геннингъ), написавъ отписку милостиву противъ данной съ монастыря сказки, въ Москву, къ его императорскому величеству, посла съ отпискою своего деньщика, да монастырскаго съ нимъ брата Никифора Семенова». Эти посланные приѣхали въ Москву. «А въ то время бысть на Москвѣ и иные государевы великія розыскныя дѣла въ нѣкихъ великихъ, важныхъ винахъ о нѣкоихъ боярѣхъ. И его императорское величество въ то время бѣ вельми гнѣвень и печалень». Поэтому никто не рѣшался подать государю отписку Геннинга. Тогда «показаста господину Андрею Ивановичу Ушакову, и сказаста про дѣло словесно, и отъ Вилима заводскаго грамотки ему подаша». Ушаковъ согласился подать отписку государю и. дѣйствительно, подалъ. Государь «пріять, разсмотрѣвъ ю неоднократно, положилъ ее къ себѣ въ свой карманъ, а подъячему своему сказа: какъ будемъ въ Новгородѣ, помяни о семъ мнѣ и не забуди». Въ Новгородѣ государь, «призвавъ писаря, повелѣ написать на заводъ указъ къ заводскому начальнику, чтобъ онаго пустынника Даніила Викулова изъ подъ

³⁶) Рукоп. Румянцевскаго музея № 2555, лл. 165 об.—168 об., ср. Рукоп. Румянцевскаго музея (Ундольскаго) № 1252, лл. 72—76.

караула спустить на свободу въ свою пустыню». Призвавъ «сержанта Преображенскаго полка, государь велѣлъ немедленно ѣхать съ этимъ указомъ на заводъ. Очевидно, всѣ «господа начальствующіе» хорошо были задобрены выговцами, если ихъ хлопоты быстро увѣнчались успѣхомъ предъ государемъ. Но историкъ Выговской пустыни этотъ успѣхъ считаетъ прямо чудомъ и, не колеблясь, благоговѣть предъ нимъ. Такимъ образомъ, Даніиль Викуловъ былъ освобожденъ. «И видѣша сіе преславное чудо, градскіе и заводскіе люди вси удивишася и прославиша Бога. А Даніиль съ прочими своими, прилучившимися въ то время на заводахъ, шедъ на подворье, пѣша молебны». Потомъ онъ поѣхалъ «къ дому и пріѣхалъ въ монастырь. И видѣша вси братіе нечаянное, возрадовашася вси радостію, и стекошася съ нимъ въ часовню, и съ великимъ усердіемъ испущающа радостныя теплыя слезы, пѣша молебная пѣнія... обнимающе вси отца своего; онъ всѣмъ миръ давъ, отпускъ свой имъ возвѣсти... Такожде скоро ѣхавъ въ другой, дѣвической, монастырь, на Лексу: и вси срѣтоша его у вратъ съ великою радостію; шедше вси въ часовню, съ великою вѣрою и усердіемъ, растворяюще слезы съ радостію, пѣша молебная пѣнія» ³⁷⁾).

Такимъ образомъ «бѣда» съ Даніиломъ Викуловымъ кончилась вполнѣ благополучно и выговцы постарались извлечь изъ этого дѣла все, что находили полезнымъ для себя.

IV.

Пріѣздъ на Выгъ іеромонаха Неофита.—Посланіе Андрея Денисова по этому поводу.—Наставленіе въ скиты.—Вопросы Неофита.—Посланіе Андрея Денисова съ присылкою отвѣтовъ.—Сентябрскія собесѣдованія.—Конецъ всего дѣла миссіи на Выгъ.

Много хлопотъ Выговской пустыни причинилъ также пріѣздъ на Выгъ іеромонаха Неофита для собесѣдованій. Этотъ пріѣздъ состоялся по повелѣнію Государя, которое было дано 22 апрѣля 1722 года. Св. Синодъ, отъ котораго зависѣло осуществленіе повелѣнія, выбралъ іеромонаха Неофита, какъ учителя извѣстнаго миссіонера Питирима, и какъ человѣка, знавшаго всѣ раскольническіе «падежи». Обезпеченный годовымъ жалованіемъ и снабженный книгами, Неофитъ получилъ ин-

³⁷⁾ Ист. Выговской пустыни, стр. 153—155.

струкцію, которою долженъ былъ руководиться при веденіи поручаемаго ему дѣла, и 23 сентября прибылъ на Петровскіе заводы, гдѣ ему отведена была готовая квартира ³⁸⁾. Выговцы уже знали объ этомъ дѣлѣ заранѣе, и еще въ іюлѣ 1722 года Андрей Денисовъ, преслѣдуя цѣли предосторожности, предлагалъ выговскому «собору» сдѣлать постановленіе: называть императора Петра I «благочестивымъ». Тогда это предложеніе успѣха не имѣло ³⁹⁾, но теперь выговцы поняли, что нужно вести дѣло старательно и крайне осторожно, потому что наступилъ моментъ, дѣйствительно, серьезный.

Андрей Денисовъ, выѣхавшій изъ Выговской пустыни,—частію для сохраненія своей личности, частію для собранія доказательствъ въ оправданіе старообрядчества,—прислалъ на Выгъ посланіе, въ которомъ просилъ братію прежде всего не унывать и молиться. «Аще бо верховному апостолу Петру, въ темницѣ связану, прилежная молитва, бывающая отъ церкви Богу, пособствова: много паче мы, немощнѣйшіе, требуемъ отъ удовъ церковныхъ прилежнѣйшихъ молитвъ, требуемъ отъ боголюбивѣйшихъ сердець братоболительныхъ Богу воскликновеній, да не попуститъ надъ силу искуситися, но милостію своею отъ нападающихъ да избавитъ, отъ ратующихъ да заступитъ, отъ злодышащихъ да исходитъ, въ напастѣхъ да помоществуеть. Тѣмъ вси, елико единокротостіемъ дышущіе; вси, елико боголюбіемъ и братолюбіемъ единоусердствующіе не ниспадаемъ, яко ратуемъ, но возусердствуемъ, яко хриstopомогаемъ; не зѣло унываемъ, яко напастуемъ, но возревнуемъ, яко со Христомъ страждемъ; яко съ матерію, церковью, сболѣзуемъ; яко со святыми единопочествуемъ. Не низложимся безнадежіемъ, но возыюношествуемъ на Бога упованіемъ. Не зѣло опечалимся, яко на земли разоряемъ, но возрадуемъ яко на небесѣхъ устрояемъ. Не востужимъ, яко тлѣнныхъ лишаемъ, но возвеселимся, яко вѣчныхъ благихъ сами сподоблеваемъ... Не въ похотѣніяхъ тлѣнныхъ себе разслабимъ, но въ боголюбіи и въ наказаніи Божіи себе просвѣщаемъ... Аще въ напастѣхъ есмы или предъ напастыми, всежеланнѣ воззовемъ Владычню помощь, всерачительно помолимъ о заступленіи, по реченному: помолитесь, да не увидите въ напастъ. Сиче о себѣ, сиче другъ о друзѣ» ⁴⁰⁾.

³⁸⁾ Собр. пост. в. п. и. П. 208—209; Опис. док. и дѣл. Сив. 1, 475—476.

³⁹⁾ Споры и раздѣленія въ русскомъ расколѣ, стр. 346—348.

⁴⁰⁾ Рук. Румянцевскаго музея 2555, лл. 161 об.—162 об.

Слѣдуя этому указанію, выговцы написали въ октябрѣ мѣсяцѣ «боголюбивымъ скитяномъ всякаго чина, рода и возраста» особое наставленіе: какъ вести себя, что нужно дѣлать, какъ относиться къ присланному іеромонаху Неофиту, какъ выражаться о Синодѣ. Это «письмо» было разослано по всѣмъ скитамъ поморскимъ ⁴¹⁾. «Понеже нынѣ,—говорилось здѣсь,—по указу императорскаго величества, изъ Правительствующаго Духовнаго Синоду пріѣха на Петровскіе заводы учитель іеромонахъ Неофитъ, который насъ, пустынножителей, позываетъ на отвѣтъ: о нашихъ жительствовахъ, и о содержаніи благочестія, и еже не сообщаемся съ ними въ духовныхъ ихъ чинодѣйствіяхъ. Тако же и отъ господина ландрата о семь намъ на разговоры пріити приказывается. Что же убо мы, бѣдныя пустынножители, на сія чинити будемъ? и о готовомъ святѣйшемъ святоотеческомъ благочестіи какіе отвѣты пріуготовлять будемъ? Зане потребно на таковая отвѣтствованія риторскихъ языковъ, философскаго знанія, богословскаго предувѣденія, къ симъ же и защищенія высокиихъ лицъ. Мы же вси, яко же сами вѣсте, грубы, и нищи, и беззаступни, и простыми душами послѣдствуемъ готовому святыхъ чиносодержанію. И како нищии съ высокими, гонимии и осужденные съ грозными владыками стязатися возможемъ? Аще отвѣтствовати отречемся, яко безотвѣтнии отъ нихъ осудимся! Аще ли отвѣтствовати возусердствуемъ, то опасство прежде бывшихъ: кой старовѣрцы отвѣтства подаша, яко хульницы и досадницы изгнашася». Конечно, выговцы имѣли высокое понятіе о томъ, чѣмъ намѣревались защищать безпоповщину предъ возраженіями Неофита, но чтобы поморцы лучше и болѣе оцѣнили ихъ труды по этому дѣлу, выражаются съ такимъ смиреніемъ и приниженно. вмѣстѣ съ тѣмъ они желали оправдать и характеръ самого наставленія. «Въ такихъ обстояніяхъ,—говорилось здѣсь,—должно намъ молитися Господу Богу съ постомъ, и плачемъ, и сокрушеніемъ сердечнымъ... Чесо ради общесовѣтнѣ, въ общежительствѣ, скитстии староста и выборные, вкупѣ сболѣзновавше, всѣмъ пустынножителемъ приказываемъ: дабы съ нынѣшняго воскресенія седмицу всю въ постѣ и молитвахъ пребыли, — пять дней безъ рыбы и скорому, по единово на день токмо яли. Аще бы кто

⁴¹⁾ Въ рукоп. Кіевской академіи Аа. 125, лл. 14—15 обор. данный памятникъ озаглавленъ такъ: „Письмо изъ общежительства“.

могль, и вящше поститися. Поклоновъ же да творять вси, сверхъ церковныхъ и келейныхъ, по триста». Далѣе описывалось: какъ нужно полагать поклоны. «На первомъ стѣ глаголати общая молитва: Господи, Іусе Христе, Сыне Божій, помилуй насъ. На второмъ стѣ, на 50-ти поклонѣхъ, глаголати: Спаси, Господи, и помилуй посланные и сболѣзнующіе за насъ»; на другое 50-ть глаголати: Пресвятая Госпоже, Богородице, спаси насъ и помози намъ. На третьемъ стѣ, на 50-ти, глаголати: Святїи вси, молитѣ Бога о насъ; на другое 50-ть: Святїи вси, русскїе чудотворцы, молитѣ Бога о насъ». Въ заключеніе прибавлялось: «И сія вси поклоны не едину седмицу, но до окончанія дѣла полагати. Вси елицы боголюбивїи молитвенницы, потщитесь, усердно молитесь! Елицы лѣнливїи, воздвигнемся отъ лѣнности нашея, и возусердствуемъ. Елицы во грѣсѣхъ бывшіе, потщимся покаянїемъ и плачемъ милостива Бога учинити, и молитися прилежно о помощи Божїей въ настоящую нужду и стязаніе. Отложимъ вси всяко нерадѣніе, боголюбное же усердіе воспрїимемъ. Отложимъ свары и ненависти другъ съ другомъ, прощеніе же, примиреніе и любовь воспрїимемъ. Отвержемъ невоздержные нравы и грѣхолюбные, воспрїимемъ же добродѣтели и воздержаніе, по реченному апостоломъ: всякъ подвижайся, отъ всего воздержитя. Во смиренныхъ и кроткихъ правахъ пребываемъ, смиренно живемъ, смиренно да ходимъ, смиренно глаголати да обучаемся. Также и о прибывшемъ учителѣ, и о всемъ Синодѣ всякъ учтиво и неукорно бѣ говорилъ, но смиренно и кротко бѣ поступали, якоже и всегда на смиреніе отъ святыхъ книгъ поучаемы бываемъ. Да исполнится писанное пророческое слово: яко во смиренїи нашемъ помяну ны Господь, и избавилъ ны есть отъ врагъ нашихъ»⁴²). Очевидно, о требованїи этого наставленїя и говоритъ Выговскїй историкъ, когда замѣчаетъ, что «егда сіе», т. е. прїѣздъ Неофита «сущїе въ насъ, Выгорѣцкихъ пустынь, жители услышавше», то «постъ и молитву во всѣхъ пустынножительствахъ проповѣдаша»⁴³).

Затѣмъ, выговцы рѣшили добиться того, чтобы сношенїя съ Неофитомъ ограничить письменными объясненїями, которыя надѣялись удобно обратить въ свою пользу. И вотъ, явились депутаты и стали просить Неофита изложить на письмѣ, о

⁴²) Рукоп. Румянцевскаго музея (Ундольскаго) № 1252, лл. 287—289.

⁴³) Ист. Выговской пустыни, стр. 170.

чемъ онъ будетъ вести «разговоры» ⁴⁴). Не видя въ этой просьбѣ прямого противорѣчія своей инструкціи, Неофитъ написалъ 106 вопросовъ и передалъ ихъ по назначенію. Долго пришлось ожидать отвѣтъ со стороны раскольниковъ: одинъ за другимъ проходили мѣсяцы, одинъ за другимъ посылались выговцамъ указы, чтобы они ускорили присылку отвѣтовъ: все было напрасно. Только въ февралѣ 1723 года приходили выборные для собесѣдованія: Мануилъ Петровъ—«отъ общезнѣтельности», и Иванъ Акиндиновъ—«отъ скитянь», но какъ было дѣло—сказать затруднительно, потому что разглагольствіе передается только раскольническимъ писателемъ, который представляетъ Неофита, конечно, сконфуженнымъ ⁴⁵).

Послѣ этого прошло еще полгода, пока раскольники представили свои отвѣты на вопросы Неофита. Главный трудъ по составленію отвѣтовъ палъ, конечно, на Андрея Денисова. «Предводитель Андрей Денисіевъ пріимъ о семь веліе попеченіе,—говорится въ Исторіи Выговской пустыни,—и труды къ трудамъ ношеденно приложи. Кійждо бо вопросъ и отвѣтъ съ подлинными свидѣтельствами и обыскаваніемъ написоваше. Пособствоваше ему и братъ его Симеонъ, и Трифонъ Петровъ, яже общимъ совѣтомъ разсмотряюще и засвидѣтельствующе. Но Андрей все самъ писалъ, а на соборъ, на свидѣтельство, всегда полагаше: и читающе, и разсуждающе, и совѣтоваше» ⁴⁶). Мы имѣемъ «посланіе А. Д—ча о написаніи отвѣтовъ противъ вопросовъ іеромонаха Неофита».

Андрей Денисовъ въ данное время въ Выговской пустыни не жилъ, пребывая то въ Москвѣ, то въ другихъ городахъ, и отыскивая свидѣтельства въ защиту старообрядчества. Данное посланіе было отправлено по поводу посылки на Выгъ отвѣтовъ, на вопросы Неофита, сколько было ихъ написано. Денисовъ просилъ «соборнѣ» прочитатъ написанное и подлежащее исправленію передѣлать, и добавлялъ, что «отвѣты» еще не окончены. Вы,—писалъ Денисовъ выговцамъ,—«сами богатшии, отъ насъ, убогихъ, крупницъ ожидаете... Крупницы глаголю желаемое вами собраніе отвѣтное... Убо вашего священнаго желанія, вашего потщательнаго исканія, вашего не-

⁴⁴) Опис. док. и дѣл. Синода, т. 1, стр. 477.

⁴⁵) Ист. Выговской пустыни, стр. 173—176.

⁴⁶) Ист. Выговской пустыни, стр. 172.

скучливаго ожиданія, вашихъ священныхъ молитвъ поможеніемъ собранные труды благоволите ныщѣ воспріяти. Благоволите же и вину толикаго ожиданія и тщанія нашего въ нихъ, чесо ради бысть, услышати». Такую «вину» онъ указывалъ въ четырехъ пунктахъ. 1. «Понеже ваше многажды слышахъ усердное желаніе о сихъ». 2. «Жалость дома Божія, по пророку рещи, снѣсть мя». 3. «Общимъ собраніемъ, въ любви многихъ, множайшая могутъ собратися свидѣтельства, якоже рѣка, дальше текущая и приѣмлющая въ себѣ ны водотечны, пространнѣйша водою, глубльши и быстрѣйши бываетъ». 4. «Отъ распрей пеллюбовныхъ сѣченіе, свары, клеветы и христіанству пагуба, якоже отъ мороваго повѣтрія, бываетъ. Отъ мирныя же любви разсужденіе и миротворство рождается. Отъ чего и во отвѣтствованіи польза всѣмъ плодствуется, понеже тамо о разноствяхъ многихъ вопрошано». Однимъ словомъ, Андрей Денисовъ взялся за написаніе отвѣтовъ, по его словамъ, потому, что и самъ сильно желалъ дать отвѣты, и другіе многіе просили его объ этомъ. Если же онъ тянулъ дѣло долго и часто обращался за совѣтомъ къ выговцамъ, то дѣлалъ это въ надеждѣ на углубленіе своихъ разсужденій и вообще на улучшение отвѣтовъ. «Польза же отъ собранія отвѣтовъ можетъ плодствоваться: и защищеніе другъ другу, и засвидѣтельствованіе о древлецерковныхъ, и совѣсти чистота, и утвержденіе о православіи, и другъ на друга ненавѣтованіе». Въ виду этого Денисовъ прилагалъ всѣ старанія къ тому, чтобы привести начатое дѣло къ концу. «Аще и всякими труды, не по мѣрѣ нашей, объаты въ сихъ, но обаче за вышешепомощенныя вины претерпѣхомъ, вся желающе; да и вашей любви принесемъ плодъ, еже и посылаемъ. А совершенія ради конечнаго въ сихъ странахъ до зимы остасмся, да совершенное извѣстіе получимъ». Такъ объяснивъ положеніе дѣла, указавъ свои старанія для него, Андрей Денисовъ обращался и къ выговцамъ съ просьбою. «Ваше же священное совокупленіе молимъ ко исправленію и совершенію сихъ трудовъ, и къ защищенію труждающихся: молитвы теплы источите къ премудрости наставнику и нищихъ защитителю. Вины же сея, чесо ради замедленіе наше бываетъ, окончанія дѣла ожидающее, слышавше, милосердное прощеніе намъ дарствуйте, да за вашими молитвами совершенно вѣдѣніе вашей любви принесемъ». Пока же Денисовъ просилъ принять посылаемое, хотя оно и не окончено еще. «Пріимите разверстыми душами, и

утѣшьтеся, яко въ согласныхъ небеснымъ жителемъ догматѣхъ пребываете... Почуйте, яко врата скрпячая адова церковной твердости одолѣти не могутъ... И елико убо обрящете полезно въ семь собраніи, и православію незасорное утверждение, и вамъ любезное, за сія Богу, помогшему, благодареніе соборное да воспошлете, и труждающихся молитвеннымъ защищеніемъ, просимъ, да дарствуете. Елико же нерадѣніемъ, небреженіемъ и малоуміемъ нашимъ неисправно что и погрѣшно обрящете, сія соборному церковному исправленію подлагаемъ, и униженно за сія прощенія просимъ, и молимъ отъ вашего преподобія милостивому прощенію дарствоватися намъ». Въ заключеніе Денисовъ просилъ прочитать посылаемое «соборнѣ» и обсудить, а «списывати никако же еще и никому, понеже любве ради и пользы посылается»,—даже «до нашего приѣзду... И ваше святое преподобіе по зимѣ да узримъ, и благодатныя пользы насладимся о Христвѣ»⁴⁷⁾.

Такъ составлялись «Поморскіе отвѣты»! Безпоповцы только 1 іюля доставили ихъ Неофиту. Упросивъ оберъ-гофмейстера двора подать «отвѣты» императору, между тѣмъ какъ другой экземпляръ «отвѣтовъ» былъ посланъ Неофитомъ въ Синодъ, раскольники стали нудить миссіонера, чтобы быть разглагольствію скорѣе. Они видѣли, что теперь возможно все дѣло свести на выгодное для нихъ чтеніе «отвѣтовъ». Къ сентябрю 1723 года Неофитъ успѣлъ составить «краткія возобличенія» на раскольническіе «отвѣты». 4 и 5 чиселъ происходили многолюдныя собранія: Неофитъ читалъ свои «возобличенія», выговцы требовали своихъ «отвѣтовъ», въ устныхъ же замѣчаніяхъ, если дѣлали ихъ, были весьма уклончивы. Вслѣдствіе такой тактики, разглагольствіе, вмѣсто ожидаемой пользы, только повредило дѣлу Неофита. Тѣ изъ простого народа, которые дотолѣ ходили къ Неофиту, и слушали его увѣщанія, послѣ разглагольства, стали, по его словамъ, «похвалять живое отвѣтствованіе» раскольниковъ⁴⁸⁾. Видя, и вполне справедливо, что миссія много терпитъ отъ общаго положенія поморскаго раскола, Неофитъ сталъ предлагать Синоду, «изысканіе» раскольниковъ, особенно требосправителей, а также

⁴⁷⁾ Рукоп. Румянцевскаго музея (Ундольскаго) № 1252. лл. 292—296 об. ср. рукоп. И. П. Б. Ф. XVII, 200, лл. 196—198.

⁴⁸⁾ Ист. Выговской пустыни, стр. 178—187. Описаніе док. и дѣл. Синода, I, стр. 479—480.

отобраніе отъ нихъ книгъ, но опредѣленія въ этомъ родѣ ⁴⁹⁾ были не страшны раскольникамъ, потому что въ рукахъ ландрата Муравьева, знавшаго, что изъ Сената кара за сіе не постигнетъ, бумага оставалась бумагой ⁵⁰⁾. Неофиту вслѣдствіе этого окончательно нечего было дѣлать на заводахъ. «Бездѣльно дни провождаю,» писалъ онъ въ Синодъ, и, жалуясь на свою «старость», просилъ уволить его отъ миссіи, но просьба его не была уважена. Тамъ, на заводахъ, Неофитъ и умеръ († 7 апрѣля 1727 года). Оставшіяся послѣ него книги отосланы были въ Москву, въ духовную дикастерію. Синодъ сообщилъ Сенату вѣдніе объ отобраніи на Выгѣ книгъ и о присылкѣ киноіарховъ въ Синодъ, но оно осталось безъ послѣдствій ⁵¹⁾. Миссія на Олонцѣ, на этотъ разъ, тѣмъ и кончилась.

V.

Частныя посланія Андрея Денисова на Выгъ.—Посланіе съ Волги.—Посланіе съ наставленіемъ „творить судъ и правду“.—Посланія „Вышняго Іерусалима гражданамъ“ и „чаламъ церковнымъ“.—Посланіе о „блаженствѣ терпѣнія“.—Посланіе изъ Москвы.

Въ разсматриваемое нами время Андрей Денисовъ рѣдко жилъ въ Выговской пустыни, пріѣзжая сюда лишь на время. Сначала выпужденный заботами о пропитаніи и отысканіемъ свидѣтельствъ въ защиту старообрядчества, затѣмъ—дѣломъ ареста Семена Денисова и пріѣздомъ на Выгъ іеромонаха Неофита, Денисовъ часто предпринималъ путешествія въ разные города Россіи, и особенно въ Москву и Петербургъ, гдѣ иногда проживалъ цѣлыми годами. Но своего общенія съ Выгомъ Андрей никогда не прерывалъ: изъ разныхъ мѣстъ своего пребыванія онъ нерѣдко присылалъ на Выгъ посланія, въ которыхъ разъяснялъ разные вопросы и утѣшалъ въ нужныхъ случаяхъ братію. Мы имѣемъ нѣсколько такихъ посланій.

Одно изъ нихъ было адресовано «ангелолѣпнымъ отцемъ П. и Ѳ. и всеусерднѣйшимъ въ наставленіи, братолюбивѣйшимъ Д. В—чу и П. П—чу, вкупѣ же краснѣйшему всецер-

⁴⁹⁾ Собр. пост. в. п. и. IV, 260—262.

⁵⁰⁾ Опис. док. и дѣл. Синода, I, стр. 481—482.

⁵¹⁾ Собр. пост. в. п. и. IV, 261.—V, 75—76.

ковному совокупленію». Въ послѣднемъ случаѣ разумѣются, конечно, Даниилъ Викуловъ и Петръ Прокопьевъ, а въ первомъ: Пафнутій, пришедшій на Выгъ «съ Кольскаго города» еще «въ первыя лѣта» и постриженный «по смерти Павла отца» ⁵¹⁾, и Θεодосій, пришедшій на Выгъ еще «въ началѣ» и постриженный потомъ Пафнутіемъ Соловецкимъ ⁵²⁾. Впрочемъ, настоящее посланіе было писано уже въ то время, когда Выговское «братство» изъ «Преображенскаго» было переименовано въ «Богоявленское», потому что адресовалось посланіе такъ: «Въ Богоявленскомъ общежитіи благочестно единомудушнымъ, благолюбному сочлененію». Повидимому, посланіе было прислано съ Волги, куда Андрей Денисовъ отправился въ то время, когда Выговская пустынь переживала «злые годы» и на Выгѣ ѣли «саломенный хлѣбъ», а рожь носили «изъ Пигматки въ крошняхъ» ⁵³⁾. По крайней мѣрѣ Андрей такъ утѣшалъ выговцевъ, называя «путь служенія» ихъ путемъ «въ вѣчную утѣху, въ нескончаемый прохлада», и адресуя: «здѣ смирившимся, тамо прославляющимся... здѣ въ молитвахъ постѣхъ, идуще съ крошнями, съ трудными прочими орудіи; въ поварняхъ, хлѣбняхъ, въ блатахъ, страждуще отъ комаровъ, мшиць, прочихъ ядущихъ, отъ бѣсовъ и человѣкъ ратующихъ. Посланіе имѣеть подпись: «При семь краткаго ради времени, но всеусердно грѣшный А. съ З. и Г. М. августа 18, низоземно челомъ бьемъ» ⁵⁴⁾.

Къ ранѣйшимъ же посланіямъ нужно отнести и посланіе о необходимости «творить судъ и правду» и жить «благочестно». Писано оно, очевидно, въ то время, когда вѣшнія невзгоды еще не коснулись жизни выговцевъ, а правила внутренней жизни еще не были установлены. Что дѣйствительно данный памятникъ былъ посланіемъ, это видно изъ приписки автора: «Боголюбезнѣйшимъ, тако начальствующимъ, яко и послушнымъ скитяномъ многогрѣшный А. Д—въ чрезъ сей листъ рабоуниженно челомъ бью». А въ концѣ посланія говорится: «Подайте же ми въ дерзновеніи прощеніе, еже

⁵¹⁾ Ист. Выговской пустыни, стр. 257—258.

⁵²⁾ Тамъ же, стр. 278—280.

⁵³⁾ Споры и раздѣленія въ расколѣ, стр. 14—15. Спб. 1909.

⁵⁴⁾ Рукоп. Румянцевскаго музея (Ундольскаго) № 1252, лл. 222—223 об.

совнесохъ привоспоминаніемъ симъ къ вашему многому боголюбному усердію малое, убогое мое потщаніе, и скудость даровъ не осудите, но благоволеніе пославашаго пріимите». Самыя наставленія въ посланіи выражены такъ: «Попецемся, да елици старѣйшинствуютъ, такъ въ общихъ, яко и во особенныхъ скитѣхъ, да возымѣютъ судъ и правду, злобу же и неправду да подщатся истребляти. Староствующіе со выборными да облекутся со Іовомъ въ судъ и правду, яко въ ризы сугубы, бѣгающе даропріемства и въ счетахъ лихоимнаго похищенія, слышаше: яко таковыя неправедныя прибитки дома пожигаютъ, души оскверневаютъ, ярость Божию воспаляютъ.. Тако старѣйшинствующимъ, яко и всѣмъ скитствующимъ нуждествуемъ судомъ и правдою себе и подначальныхъ своихъ управляти, и въ совѣтѣхъ общоцерковныхъ руководити. Запрещати домочадцемъ: и дѣломъ и помысломъ своимъ да удалятся отъ беззаконій, въ праведныхъ же дѣлѣхъ да пасутся... Внутри вѣру, надежду, любовь введемъ; въ мудрость, цѣломудріе, правду облечемся; во святыни чистоты и въ мірѣ безгнѣвія пребудемъ; молитвою, и постомъ, и прочими добродѣтелями живуще». ⁵⁵⁾

Далѣе слѣдуетъ поставить два посланія: а) «Вышняго Іерусалима гражданомъ, въ черныхъ дебрѣхъ живущимъ», и б) «боголюбивымъ и послушнымъ чадамъ церковнымъ». Въ первомъ многократно прославляется «пустыннокитіе» выговцевъ, и прежде всего здѣсь рѣшается вопросъ: чѣмъ и какъ привѣтствовать ихъ? «Обычай есть,—говорится здѣсь,—устрапленнымъ другъ отъ друга: братіи отъ братій, дѣтемъ отъ отцовъ, любезнымъ отъ любезныхъ» посылатъ другъ другу «посланія, любезныя цѣлованія, поздравленія». «Кія же азъ, дары отдавшимъ себе Богу, пошлю? Кія же словеса, не словесами, но добродѣтелями богатствующимъ, принесу? Утѣшати ли утѣшеніемъ о Христѣ духовномъ восхожу? Но не доумѣваю. Усладити ли питіемъ слова Христова трудолюбцы потщуся? Но нищетою разума одержимъ есмь. Украсити ли боголюбивое ополченіе возжелаю? Но неукрашенный безстрастіемъ украшати негодствую: не красна бо, рече Божіе слово, похвала во устѣхъ грѣшничихъ. Умолчу ли? Но понуждаемъ желаніемъ.

⁵⁵⁾ Рукоп. Румянцевскаго музея (Ундольскаго) № 1252, лл. 61 об.—71 обор.

Возглаголю ли? Но обдержимъ недоумѣніемъ: убо же церковнымъ любителемъ церковный гласъ любезно возглашу». Такое сомнѣніе и такая противорѣчивость въ рѣшеніи даннаго вопроса проистекаетъ, по словамъ автора, отъ того, что выговскіе пустынножители ни въ какой похвалѣ не нуждаются, такъ какъ всѣмъ обильно богаты. «Поисци кто въ церковныхъ книгахъ, и обрящещи: пустынножители паче ишѣхъ небесными дары обогащены. Кіи страсти побѣдиша и безстрастіемъ усвѣтишася? Пустынножители. Кіи постническими труды прославишася? Пустынножители. Кіи молитвенною святостію просіяша? Пустынножители. Кіи послушанія вѣнцы украсишася? Пустынножители. Кіи діавола попроша, бѣсы одолѣша, грѣхи и страсти отгнаша? Пустынножители. Кіи въ добродѣтелѣхъ вѣчною славою прославишася? Пустынножители». Такимъ образомъ «пустынножители» всѣмъ и обильно богаты. Нужно только оговориться: о какихъ «пустынножителяхъ» рѣчь идетъ? Не о «пустынножителяхъ» только по имени, но о «пустынножителяхъ» по существу. «Не глаголи ми—тые пустынножители: иже едва изъ міра изыдоша—и паки мірскими нравы дышуть; едва пустынные труды увидѣша—и въ мірскія сласти обратишася; едва врага увидѣша—и хребеть ему обратиша; едва пустынножителей примѣсишася—и своевольствами восхотѣша. Таковіи бо бывають: страстѣмъ жилище, бѣсомъ игралище, церкви досада, пустынь срамота, братіи терніе, настоятелемъ остно. Но воззри умными очима на тые: иже міръ оставльше—Христа возлюбиша, иже Богу служити пришедше—Божію волю исполнити тщатся; иже церковнымъ благочестіемъ, яко свѣтъ, сіяють: молитвами и постомъ, яко муро, благоухають; милостынею и любовію, яко цвѣтникъ, цвѣтять; смиреніемъ свѣтять, яко хриstopодражательніи овцы; кратостію дышатъ, яко незлобивіи агнцы; чистотою ароматствуютъ, яко рай богонасажденный; послушаніемъ доблествуютъ, яко войны Христовы избраніи, которые суть благопослушная церковная чада, церкви украшеніе, пустынное свѣтлѣніе, благочестію слава, пустынноживущимъ красота... Дивне видится и радостно слышати, егда кого царь земной любезно прославить, сыномъ высокимъ вознесеть, всѣмъ его друга и родителя возвеличить. Не паче ли дивнѣе будетъ, егда царствующиихъ царь и архангельскій Владыка предъ тмы тьмами ангель и архангель прославить своего земного служителя вѣчною славою, и воззоветъ его благодатиѣйшимъ утѣшеніемъ: благій рабе и вѣрный!

въ малѣ бысть вѣренъ, надъ многимъ ты поставлю; вниди въ радость Господа Своего». Такую награду обѣщаль Денисовъ насельникамъ Выговской пустыни! Поэтому далѣе онъ заканчивалъ такъ: «Тецыте, тецыте, благословеннии Христовы рабы! Не ослабѣвайте, воины небеснаго царя! Не унывайте, позваннии на пиръ небеснаго веселія! Радующися, тецыте другъ предъ другомъ въ прекрасный чертогъ вѣчныя свѣтлости! И о насъ, волнуемыхъ въ буряхъ міра сего, помолитесь, помолитесь, братолюбцы и чадолюбцы благословеннии, да сохранени будемъ отъ всеядовитыхъ челюстей всеядца змія, и отъ всѣхъ козней его и навѣтовъ соблюдени. Да сподобитъ насъ Господь съ вами вкупѣ, вещью же и гласомъ пустыннымъ воспѣти пресладкую пѣснь». Посланіе имѣеть приписку: «Писавый грѣшный до земли усердно кланяюся и прощенія прошу»⁵⁶). Очевидно, посланіе писано въ такое время, когда въ Выговской пустыни все текло благополучно, а Андрей Денисовъ, Выговскій архиктиторъ, находился гдѣ-то въ продолжительной отлучкѣ, имѣя обращеніе «въ буряхъ міра» и прося для себя молитвъ со стороны выговцевъ.

Въ посланіи «боголюбивымъ и добропослушнымъ чадамъ церковнымъ» Андрей Денисовъ опять восхвалялъ «подвиги» выговцевъ и говорилъ, что выговцы получаютъ великую награду, какъ должный плодъ за эти «подвиги». «Всѣ убо подвизающіеся и трудящіеся добрѣ плодъ отъ трудовъ своихъ утѣшенія приѣмлють... Кольми наче о вѣчныхъ благихъ трудящіеся: иже о спасеніи души подвизающіеся; иже о небесномъ царствіи поты проливающіе; иже молитвами воздержаніемъ и дѣвственною чистотою сіяющіе; иже свѣтлымъ послушанія путемъ боголюбно въ различныхъ трудахъ шествующіе». Всѣ эти «подвиги» и «добродѣтели» Денисовъ приписывалъ выговцамъ въ высокой степени и потому обѣщаль имъ высшую награду. «Тѣмъ же вы, Божіи, церковнии и братственнии послушницы, пріимите за боголюбные ваши труды, въ надеждѣ воспріятія вѣчныхъ благъ, воспоминательное утѣшеніе. Пріимите за вѣрное ваше послушаніе уготованные послушникомъ вѣнцы въ вѣчномъ Божіи царствіи. Ожидайте за поврежденные поты вѣчное царствіе, за малое почернѣніе вѣчную красоту, за малое терпѣніе вѣчное упокоеніе, за окоптѣлыя одежды пре-

⁵⁶) Рукоп. Румянцевскаго музея (Ундольскаго) № 1252, лл. 76 об.—80 об. Ср. рукоп. Румянцевскаго музея № 2555, лл. 162—165 обор.

свѣтлыя багряницы, за всякія богородныя нужды мѣста свѣтла, мѣста покойна, отнюду же отбѣже всяка болѣзнь, и печаль, и въздыханіе». Такимъ образомъ, утѣшая «подвизающихся». Денисовъ поддерживалъ ихъ стойкость и мужество и на будущее время ⁵⁷).

Есть А. Д. посланіе «о блаженствѣ терпѣнія», которое по нашему мнѣнію. относится также къ разряду раннѣйшихъ. Денисовъ восхвалялъ эту добродѣтель и совѣтовалъ вооружиться ею. «Мы, убозія, ятые вашею любовію,—о, трудопослушніи ревнители,—понуждаемъ нѣчто въ утѣшеніе вамъ послати... Мы усердствуемъ, надѣющеса, яко въ тацѣмъ вамъ, благопослушномъ, отшествіи посылаемое плодъ добръ принесетъ». Повидимому, посланіе было отправлено той части «братіи», которая куда-то отправилась изъ Выговской пустыни, можетъ быть—на морскіе промыслы ⁵⁸). Во всякомъ случаѣ и это посланіе отличается не меньшими ораторскими приѣмами, чѣмъ и другія посланія. «Что же ли почаете посылаемое къ вамъ»? Посылается не серебро и золото, не цвѣтныя одежды, не сладкія брашна, не что-либо отъ «словесъ ласкательныхъ». Посылается «отъ немногихъ литеръ сложенное, но во всю жизнь спасающихся распространяемое, которое самъ Господь въ Лукинѣ благовѣстїи, заповѣдая намъ, сїце глаголетъ: въ терпѣніи вашемъ стяжите душа ваша». Почему же мы должны особенно заботиться о терпѣніи? «Велико, чудно есть, братіе, спасительное терпѣніе». Денисовъ подробно раскрывалъ, что безъ терпѣнія не совершается ни одна добродѣтель. Поэтому въ заключеніе онъ писалъ: «Вопмемъ, люборачительніи послушницы, возрадуемъ о дарѣхъ терпѣнія. Вразумимъ о реченныхъ, яко терпѣніе дѣйствуетъ многое прохладженіе, терпѣніе не отдастъ любителей своихъ многимъ скорбѣмъ. Сїхъ ради омерзимъ нетерпѣливое малодушіе; возлюбимъ же и примемъ великодушное терпѣніе; углубимъ въ сердца наша сладкое Христово слово, глаголющее: въ терпѣніи вашемъ стяжите души ваши. Всю жизнь нашу отдадимъ въ богоугожденіе, утверждающеса во всѣхъ дѣлѣхъ благодатнымъ терпѣ-

⁵⁷) Рукоп. И. П. Б. О. XV. 15, лл. 133—134 обор.

⁵⁸) Поэтому въ рукоп. Румянцевскаго музея № 2555, лл. 185 об.—191, данное посланіе надписывается такъ: „Къ братіи, во отшельной службѣ труждающимся.

ніемъ... Воскликнемъ въ терпѣніи и воспроповѣдаемъ иго Христова благо и бремя Его легко... И тако, въ благодатномъ терпѣніи, благодарно живуще, присно насладимся Божія заступленія, мирно настоящую жизнь препроводимъ и будущихъ благихъ насладимся». ⁵⁹).

Есть еще «посланіе Андреево изъ Москвы въ общебратство», въ которомъ описывается прїѣздъ въ Москву «персидскаго посла со звѣрми и птицами» и говорится о томъ, въ какомъ большомъ количествѣ собрался народъ посмотреть это зрѣлище, особенно интересуясь слономъ, которымъ управлялъ особый всадникъ, а въ заключеніе дѣлается наставленіе. «Аще убо толико усердіе показаша народи видѣти безсловеснаго звѣря, не паче ни возусердствуемъ мы въ торжества и праздники на вѣдѣніе Бога и святыхъ Его... Аще тако честно, подобно и чинно украшено иноцарственнаго посла прїятіе... не паче ли въ духовныхъ дѣлѣхъ, и молитвахъ, и торжествахъ духовній начальницы и причетники долженствуемъ благоуукрашати и благоговѣнствовати на умоленіе и прїятіе самого царствующицхъ царя, и Пречистыя Его Богоматери, и святыхъ угодниковъ Его. И аще такъ великій звѣрь малому при немъ всаднику повинуется и водится отъ малосильнаго многомощное безсловесное диво.. кольми паче мы, словесная Божія тварь, создателя своего повелѣнія долженствуемъ не забыватьи и озвѣршія страсти наши обуздovati... Да не како похулится нами, беззаконій ради нашихъ, но паче да прославится, во исправленіе добрыхъ дѣлъ, великолѣпное Божіе имя?» ⁶⁰)

VI.

Посланіе „во вся скиты“.—Два посланія въ Боровскій скитъ.—Посланіе на Воскресенскіе заводы.

Выговское мужское общежитіе и Лексинское женское были главными безпоповщинскими поселеніями въ Поморьѣ. Но и помимо этихъ убѣжищъ расколъ имѣлъ послѣдователей въ Поморьѣ вездѣ,—во всѣхъ направленіяхъ по нынѣшнихъ губерніямъ: Архангельской, Олонецкой и Вологодской. Во всѣхъ

⁵⁹) Рукоп. Румянцевскаго музея (Ундольскаго) № 1252, лл. 47 об.—55.

⁶⁰) Рукоп. Румянцевскаго музея (Ундольскаго) № 1252, лл. 82 об.—87.

уѣздахъ этихъ губерній было множество «скитовъ», при которыхъ по большей части имѣлись часовни и которые въ большинствѣ состояли подъ вѣдѣніемъ Выговской пустыни. Памятники указываютъ 18-ть безпоповщинскихъ часовень: столько же приблизительно извѣстно и безпоповщинскихъ скитовъ ⁶¹⁾. Мы имѣемъ посланія, которыя посылались изъ Выговской пустыни—частію «всѣмъ скитамъ», частію только нѣкоторымъ. Имѣемъ также посланіе, адресованное «труждающимся во асійскихъ частѣхъ, на Воскресенскихъ заводахъ»

Посланіе «изъ братства во вся скиты» было адресовано такъ: «Благовѣрнымъ пустынноскитскаго пребыванія, согласующимъ о Христѣ отнемъ и братія всякаго чина и возраста, христоименитымъ людямъ». Написано было, конечно, Андреемъ Денисовымъ, и рекомендовалось, какъ «общесоборное, яко Божоявленскаго общежителства, тако разныхъ скитовъ, книжныхъ и прочихъ собравшихся братій со старостою и выборными, увѣщательное, молительное, обличительное и запретительное въ свитцѣ семъ написаніе отъ божественныхъ Писаний». По времени написанія посланіе относится, повидимому, къ раннѣйшему періоду, хотя Выговское общежитіе именуется здѣсь уже «Божоявленскимъ». Предметомъ посланія служить именно вопросъ о постѣ, такъ какъ стало извѣстно, что въ «скитахъ» нѣкоторые «презираютъ» принятыя правила о постѣ, — «противостоятъ постному среды и пятка единотрапезному уставу». «Сего ради, — говорится здѣсь, — въ наученіе и обличеніе тѣмъ, а противоупрямствующимъ въ обличеніе, благопокорнѣйшимъ же сыновомъ церкви, матери, въ утвержденіе» и было составлено настоящее писаніе, какъ результатъ «соборнаго» разсужденія. Въ самомъ текстѣ посланія приведены были подробныя выдержки о постѣ изъ разныхъ старопечатныхъ книгъ. Потомъ давалось наставленіе: «Вы же убо, скитскіе, соборные братіе, потщитесь каждо въ своихъ скитахъ всѣмъ всякаго чина пустынноживущимъ въ благовѣрнѣмъ согласіи, собравъ ихъ, сіе наше общее соборное написаніе прочитати. И аще въ коихъ скитѣхъ обрящутся преступники священнаго постнаго устава, такожде и мясоядцы и пьянственноїщцы, и вы ихъ истяжите: чесо ради

⁶¹⁾ Споры и раздѣленія въ расколѣ, стр. 29.

тые живутъ въ пустыньхъ, скитахъ, а престапають общее соборное, по божественнымъ Писаніямъ, пустынноскитское совѣщаніе. И аще которіи истиннаго о томъ покаянія и предъ всѣми смиреннаго прощенія не принесуть, и обѣщанія о томъ нелестнаго, еже тако имъ не престапати законовъ Божіихъ о постѣ Господнѣ, и двоядства не разрѣшати, и о прочихъ вышепоказанныхъ, аще не дадутъ вамъ, но въ упорствѣ и непокорствѣ быти возупорствуютъ, и вы таковыхъ имѣйте отлученныхъ, по священнымъ правиламъ и по апостольскому велѣнію, глаголющему: повелѣваемъ же вамъ, братіе, о имени Господа нашего Ісуса Христа отлучатися вамъ отъ всякаго брата, безчинно ходяща, а не по преданію, еже пріяша отъ насъ». Къ этому, далѣе, прибавлялось еще: «Да будетъ ваше, и во иная полезное, прилежное попеченіе и возбраненіе, аще да будетъ у кого съ зазорнымъ лицемъ сожитіе; по другимъ келіямъ блаженное, безчинное хожденіе; возбраняйте же въ міръ безнуждная хожденія; клеветная блядословія; за трапезами и на вечерняхъ немолчаніе... Все будьте боголюбцы, а не сластолюбцы, чистоты ревнители, а не страстные сквернители, къ Писанію прилежны, въ молитвахъ не лѣнностивы, постники, воздержники, смиренніи же кротцы и цѣломудренни, братолюбцы и страннолюбцы, милостивы къ нищимъ, раздорниковъ чужды, мятежетворцевъ отвратни, злоторцевъ обличители, безчинниковъ наказатели, церковная ревнители, благочествія творители, райскія доброты желатели, царствію небесному послѣдователи» ⁶²⁾. Такимъ образомъ, давая наставленіе о постѣ и констатируя нарушеніе такового во всѣхъ скитахъ, посланіе заповѣдывало и другія всякія «добродѣтели», уклоненіе отъ которыхъ также было, очевидно, всеобщимъ.

Если посланіе о постѣ предназначалось «во вся скиты» и было вызвано возникшими въ скитахъ не порядками, то извѣстны посланія, писанныя въ частные скиты и вызванныя празднествами. Сохранилось, на примѣръ, два посланія въ Боровскій скитъ. Одно писано «въ 7228 году», т. е. въ 1720 «августа 6 дня», въ день праздника Преображенія Господня, на текстъ: «Ѳаворъ и Ермонъ о имени Твоемъ возрадуются». «Скитъ Боровскій,—говорится здѣсь,—весь торжествомъ ве-

⁶²⁾ Рукоп. И. П. Б. О. 1. 355, лл. 188—205. Ср. рукоп. Румянцевскаго музея (Гидольскаго) № 1252, лл. 125 об.—143.

сельствуеуть, и вси скитяне, на честь праздника, предуготовляются, и храмъ молитвенный Спаса Христа свѣщнымъ свѣтомъ, яко звѣзднымъ сіяніемъ, воскипѣваеть... И вси празднлюбнїи всевѣрными сердцы къ Спасу Христу молитвенные дары приносять и просвѣщеннїи вѣрою служители пѣсенное хвалопрїношенїе бряцати усердствуютъ, и вселюбовное къ намъ званїе отъ любовныхъ сердець источаеться». Въ Боровскомъ скитѣ. очевидно, была часовня во имя Преображенїя Господня и жители этого скита приглашали къ себѣ на праздникъ Андрея Денисова. Послѣднїй отвѣчалъ, что быть на праздникѣ онъ не можетъ, но «малымъ симъ начертанїемъ священному торжеству, яко лицеvidно прїобщаяся, совноситъ усердїе и словесными маргариты почитаетъ священное празднество». Именно онъ такъ воспѣваетъ величїе и значенїе праздника. «Якоже желѣзо, егда положено будетъ въ горящїй горнецъ, наполнїтся и само огненныхъ искръ, и неприкасаемо бываетъ вещемъ, отъ огня палимымъ, пожеже палить нещадно огненнымъ пламенемъ: сїце умиленная душа, вѣрою прїходяще къ празднственному свѣту, наслаждается торжества, утѣшается пѣсеннымъ бряцанїемъ, просвѣщается таинственнымъ навьканїемъ, насыщается небесныя премудрости, научаеться о вѣчномъ царствїи Божїи, оставляетъ маловременную суету, возрѣвнуетъ о вѣчномъ, всекрасномъ царствїи небесномъ, возгораеться благодатїю, востеплѣетъ усердїемъ, воскипитъ вѣрою. испуститъ изъ себе горящїя искры боголюбныя». Поэтому всѣхъ, нынѣ празднующихъ, посланїе прїзывало прїобрѣсти «благодатная»: «престарѣлиї—боголюбїе, юннїи—благовѣрїе, здравїи—цѣломудрїе, немощнїи—терпѣнїе, довольнїи—милосердїе, нищїи—благодаренїе, дѣвственнїи—цѣломудренную свѣтлость, вдовствующїи—чистолюбную ясность, грѣшнїи—умиленное покаянїе, молитвеннїцы—мвроуханное моленїе, читатели—книжное поученїе, пѣвцы—сладкопѣсенное бряцанїе. пастыри—тщательное пасенїе, христоименитое стадо—усердное послушанїе. Все въ мирѣ, все въ любви, все въ боголюбїи, все украюще торжество, все вкупѣ прославимъ Преобразившагося Спаса Христа». Подпись подъ этимъ посланїемъ такая: «Писавый многогрѣшнїй Андрей Д. чрезъ сей листь усердно вамъ кланяюся, и молитвъ вашихъ боголюбныхъ за мене къ Спасу всеусердно датися прошаю» ⁶³).

⁶³) Рукоп. Румянцевскаго музея (Ундольскаго) № 1252, лл. 198 об.—202 об.

Вторымъ посланіемъ въ Боровскій скитъ мы считаемъ то, которое имѣетъ надписаніе: «На Преображеніе Господне посланіе Андреево», такъ какъ именно въ этомъ скитѣ была часовня во имя Преображенія Господня. Андрей Денисовъ здѣсь въ предисловіи говоритъ, что онъ «краткословесное воспоминаніе о праздницѣ» боровцамъ приносить, а боровцевъ проситъ посылаемое принять. «Вы же, священное сословіе, праздничными маргариты и торжественными златоблещаніи торжество украшающе, пріимите къ дражайшему васъ приношенію грубословное насъ совнесеніе, и усердно, праздника и праздничныхъ даровъ навѣкъше, вкупѣ восторжествуемъ, лѣпотнѣ же и богоугоднѣ». Самое содержаніе посланія излагаетъ похвалу и прославленіе праздника. Въ заключеніе Андрей Денисовъ призываетъ боровцевъ: «Все въру, любовь, надежду, все правду, смиреніе, кротость и безгнѣвіе, все благочестіе, воздержаніе съ ревностію боголюбною праздничному торжеству припесемъ... Не удалимся отъ пресладкаго свѣтъ-Христова милосердія. Но омоемъ скверну грѣховную чистою покаянія, и съ престатіемъ грѣха и благоволеніемъ усердно и боголюбно примѣсимъ себе торжеству... и будущія свѣтлыя, показанныя Преображеніемъ Спасовымъ, славы насладитися сподобимся» ⁶⁴). Когда писано настоящее посланіе, не извѣстно.

Сохранилось еще посланіе «Благоревностнымъ, люборачительнымъ и трудоподвизательнымъ тщателемъ, во Асійскихъ частѣхъ, на Воскресенскихъ заводахъ, подвизающимся». Тамъ работали лица, принадлежавшія къ Выговской братіи, посланная туда общиной нарочито: за «ревность въ трудодѣланіи». Денисовъ передаетъ адресатамъ благодарность. «Ничто же, — говорилось здѣсь, — тако есть свойственнѣ христіанамъ, но еже всюду благоревностное житіе имѣти. Ничто же тако прилично, но еже великодушіемъ и терпѣніемъ украшатися. Ничто же тако подобно, но еже правдою и истиною свѣтлѣтися... Откуда и ваше всеусердное тщаніе благодарствуемъ и трудоподвижную ревность похваляемъ, юже благоревностнѣ всепредобрыхъ благотщаній всюду благопріятну показуете... Чесо ради ваше о Христѣ усердіе и добрую благопослушанія

⁶⁴) Рукоп. Румянцевскаго музея (Ундольскаго) № 1252, лл. 224--228 обор.

ревность вселюбезно молимъ и впредь во оноу добротцаниі благотруднѣ и благоревностиѣ подвизатися». Почему же такъ просилъ Денисовъ эту «братію»? Что побуждало его къ этому? «Труды таковы содѣваете, — говоритъ онъ адресуемому, — подвиги сицевы являете, еже не точію намъ, общебратству и сиротству, весьма полезны, но и всей Россійской имперіи изрядную честь и дивную славу во всѣхъ странахъ возвышаютъ». Поэтому посланіе заканчивалось такими словами: «Да вашимъ всеблагоревностнымъ тцаніемъ и подвиги и пресвѣтлымъ житіемъ Божіе, святое и превысокое, прославится имя; и христіанское древлеблагочестіе всеизрядно прославится; и полезная, спасительная и прибыльная всюду всепредивно возсіаютъ и преизобильствуютъ о Христѣ Ісусѣ» ⁶⁵).

VII.

Привѣтствія Андрею Денисову въ день рожденія и въ день именинъ отъ Выговскаго общежитія. — Частныя привѣтствія.

Если Андрей Денисовъ, какъ Выговскій архитекторъ, прилагалъ большія старанія по организациі пустыни, если онъ не жалѣлъ хлопотъ и трудовъ къ преодолѣнію послѣдствій разныхъ тревогъ и напастей, то и братія Выговской общины, всѣ члены организованнаго на Выгѣ общежитія всегда были сердечно признательны своему настоятелю и свои чувства выражали при каждомъ удобномъ случаѣ. Мы имѣемъ два привѣтственныя поздравленія, писанныя отъ лица всей Выговской общины, по случаю дня рожденія Андрея и дня его именинъ. Кромѣ того есть еще частное именинное привѣтствіе Андрею, писанное какимъ-то «сиротою I. I.».

Привѣтствіе Андрею Денисову въ день его рожденія написано на текстъ 18-го псалма: «День дни отрыгаетъ глаголь». Что это привѣтствіе писано въ день рожденія Андрея, это видно изъ слѣдующаго начальнаго его выраженія: «Аще есть или быше въ человекѣхъ кое другое время, — о, всечестнѣйшій нашъ отче, и учителю премудрый, — толикимъ свойственнѣйшимъ веселіемъ, толикимъ всекраснымъ ликованіемъ, толикою торжественною свѣтлостію кипящее, еже бы

⁶⁵) Рукоп. И. П. Б. О. XV, 15, лл. 130 об.—132 обор.

сіяло славою паче дне челоуѣковъ рожденія, — рещи недомѣю». О собраніи, рѣшившемъ писать это привѣтствіе, въ послѣднемъ говорится такъ: «Не внѣ убо законнаго благолѣпія, не внѣ обычайнаго уставоположенія наше нынѣ толикое усердное всѣхъ сристаніе, такъ всекупственное братства предстояніе стечеса; но на всеблагодарственное поздравленіе отеческаго ти любу мудрїя, въ настоящее твоего свѣтоносїя торжество, въ настоящее ти радости празднество, совокупився, снидеса». О самомъ поводѣ этого собранія здѣсь говорится, что «настоящій день есть день намъ нынѣ все сладчайшїй и свѣтозарнѣйшїй, всекраснѣйшаго веселїя время и всепразднственнаго торжественнаго, и дне рожденія воспоминательное тебе, нашего вселюбезнѣйшаго отца, и учителя, и предводителя». Поэтому составитель привѣтствїя отъ лица привѣтствующихъ взываетъ: «О, дабы вѣчнымъ, всежелательнымъ, царствованїемъ, яко наслѣдникъ дне, сынъ дне, провозгласилъ вашему боголюбію вѣчное святыхъ радости наслажденіе, по предложенному реченїю: день дни отрыгаетъ глаголь». Подвиги и совершенства привѣтствуемаго привѣтствіе такъ изображаетъ: «Что же время настоящїя жатвы? Духовнаго тя дѣлателя показуя, евангельскїе класы мещуща въ небесную житницу. Что совершеннолунства днїе? Совершенно мужа тя извѣщаютъ, въ мѣру духовнаго приходяща возраста. Что четвертнїй седмицы гласить? Четырьми евангельскими добродѣтелями, яко четырьми столпами крѣпкими утверждена тя являетъ явственно... Здравствуй всерадостно, премудрѣйшїй учитель и добрѣйшїй пастырь, всекрасная мысленныхъ добротъ весно, претеплое разумнаго доброплодія лѣто, всеизрядная мѣра нашего къ Богу временошества, всеблаголѣпное движеніе спасительнаго небесотеченїя, вседобрѣйшее посредство Божїихъ и нашихъ, отъ шуїихъ къ деснымъ, отъ движимыхъ къ недвижимымъ, отъ временныхъ къ вѣчнымъ насъ возводя и подвизая благотщательно. О, да возведя, возведешн ны къ немѣримому оному и непресѣкаемому блаженному и всежелательному вѣку, паче же къ превѣчному и безконечному, пребожественному единству всесвятыя и всецарствующїя Троицы непостыдны представити благодатїю тоя всепѣпная единицы». Такъ восхваляя привѣтствуемаго, писавшіе докладывали и о себѣ, что ихъ слова исходятъ отъ чистаго сердца. «Тѣмъ же убо, превысочайшїй нашъ верше, не отъ притворнаго сердца, но истинно отъ сердечныя любви, твоимъ под-

визаеми совершенствы, по должности и силѣ прилежаніе наше показати тщимся, и честь, и покореніе, и любочестіе отдавати убѣждаемся, паче же въ сій любезнѣйшій день». Въ заключеніе поздравлявшіе писали: «Тѣмъ же молимъ и просимъ: пріими, благосерднѣйшій, худое сіе сочиненіе и почти въ цату вдовы евангельской, и прости въ дерзости словесъ и умысленій... Сіе тебѣ, предивнѣйшій, на честь приносимъ; сими на славу привѣтствуемъ, да благоплодствуеши, да украшаешься, да услаждаешься ими, и никогда же премѣниши, развѣ въ лучшее и нетлѣнное, небесныя чести, и славы безконечное, еже всеусердно просимъ: о, даждь, даждь, Боже! Съ сими же купно церковницы и богомольцы, припадше до подножія твоего, поздравляемъ тя: здравъ трижды, благожизненъ, благочестенъ, благополученъ и долгоденственъ буди!»⁶⁶).

Второе поздравленіе писано въ «благорадостнѣйшій тезоименительства день» и отъ «всѣхъ общежителей». Надписывается въ рукописи этотъ памятникъ такъ: «Поздравленіе Андрею Діонисіевичу». Называя празднуемый день «днемъ радости», поздравленіе далѣе выражало благопожеланіе поздравляемому, съ молитвою къ Богу. «Ты же, о, Христе, Боже, всѣхъ царь и первѣйшій пастырю и начальниче христіанскаго сословія, соблюди Твоего раба, нашего же отца и предводителя, подъ благоутробнѣйшимъ кровомъ крилу Твоего, яко прежде, тако и нынѣ, въ свойственный торжества его день и предтекущая лѣта всего цѣла, всего здрава, всего радостна, всего спасительна, просвѣщенна, мужественна, крѣпка, надсмотрительна, права исправляюща слово Твоя истины». Въ заключеніе поздравлявшіе приписывали: «Вашего боголюбнаго, отеческаго предводительства послѣдніе и грубіи кельножители торжественная поздравленія всежелательно воздающе, днесъ глаголемъ: здравъ, здравъ и благорадостенъ буди, честнѣйшій нашъ отче и учителю, Андрей Діонисіевичъ, на многая, всецѣлая и душеспасительная лѣта»⁶⁷).

Такого же содержанія привѣтствіе и частнаго лица, почтившаго Андрея въ день именинъ. Въ началѣ въ немъ есть обра-

⁶⁶) Рукоп. И. П. Б. О. XV, 15. лл. 46—52.

⁶⁷) Рукоп. И. П. Б. О. XVII. 50. лл. 115—121 обор.

щеніе къ привѣтствуемому: «Пречестнѣйшій пастырю, благо-полезный, всесладчайшій учителю и наставниче, превозлюблен-ный, вседражайшій государь мой, батюшка, Андрее Діонисіе-вичъ». Сначала привѣтствующій говоритъ о томъ, какъ должны привѣтствовать и какъ дѣйствительно привѣтствуютъ именин-ника Выговскіе пустынножители, а потомъ пишетъ поздрав-леніе и отъ себя: «Что же я, малоумнѣйшій и послѣдній твой сирота, вселюбезному, всесладчайшему моему свѣту, учителю и пржежеланнѣйшему родителю, принесу? Что моему всерадо-стному, пречестнѣйшему торжеству совнесу? Яже желаніе не-усыпное имѣю, но недоумѣю; яже почтити всесердечно ретюся, но не вѣмъ, по достоинству, како; яже о всежеланномъ и вселюбезномъ ми твоємъ тезоименитствѣ всевѣрноусердствую: съ теплыми молитвенники съ теплотою недостойный привѣ-шаюся; съ торжественными любезно сторжествую; съ благода-рящими всеусердно благодарствую; съ любовными праздно-любцы всерадостно спразднствую; съ почитающими мученика вселюбезно спочитаю; съ прославляющими тезоименитство все-любезное вселюбезно, всесердечно срадуясь... Тѣмъ же, въ надеждѣ благоутробныхъ родительскихъ твоихъ щедротъ, дѣт-скими моими гласы малое мое сіе грубословіе приношаю... яко послѣдній во всѣхъ, и скудоумнѣйшій сирота своему благо-разсуднѣйшему пастырю, и многомилостивѣйшему добротвори-телю батюшкѣ. Всежеланно о сладчайшемъ здравіи и спасеніи твоємъ Бога моля... сице всеусердно восклицаю: здравъ трижды, благосчастенъ, многолѣтенъ, благополученъ, долгожителенъ, всерадостенъ, богохранимъ, богопросвѣщаемъ, богонаучаемъ, богособлюдаемъ, и съ нами, твоими непотребными сиротами, неразлученъ всездравственно здѣ на премножайшая лѣта, въ будущемъ же превѣчномъ Божіи царствіи, вѣчныхъ благихъ наслаждаяся, вѣчно дай Богъ, буди дважды и буди»⁶⁸).

П. Смирновъ.

⁶⁸) Рукоп. И. П. Б. О. XVII. 50, лл. 76—79.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Подразделениями академии являются: собственно академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский Амвросий. Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки